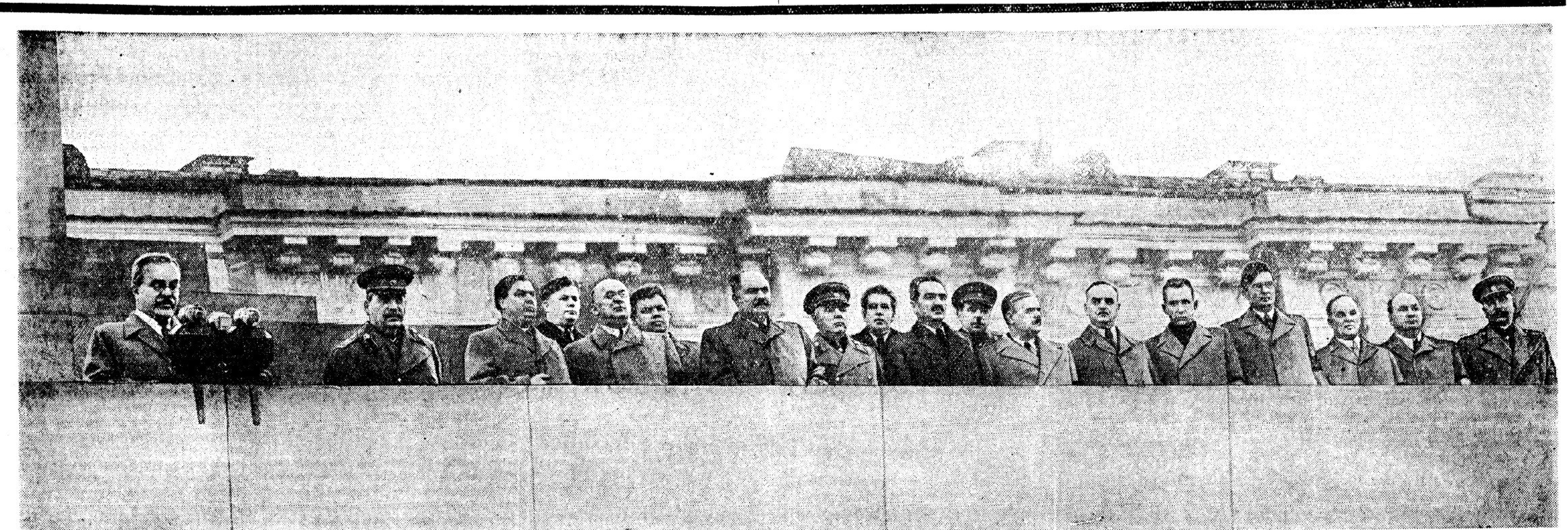
ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 71 (2454) Суббота, 4 сентября 1948 г. Цена 40 коп.

Жизнь и деятельность товарища Жданова — пример самоотверженного служения своему народу, пример пламенного борца за дело коммунизма.

Похороны Андрея Александровича Жданова. На трибуне Мавзолея во время траурного митинга — товарищи В. М. Молотов, И. В. Сталин, Г. М. Маленков, Г. М. Попов, Л. П. Берия, Н. А. Вознесенский, Л. М. Каганович, К. Е. Ворошилов, А. А. Кузнецов, А. И. Микоян, Л. А. Говоров, А. А. Андреев, Н. М. Шверник, А. Н. Косыгин, М. А. Суслов, М. Ф. Шкирятов, П. К. Пономаренко, С. М. Буденный.

Фото М. Калашниковой и Ф. Кислова.

Любимый сын советского народа

С глубокой скорбью простился советский народ с верным учеником и талантливым соратником великого Сталина Андреем Александровичем Ждановым. Блестящий марксистский теоретик, выдающийся деятель великой партии Ленина — Сталина, вдохновенный пропагандист её великих идей, строитель Советского государства и мастер социалистической культуры — таким навеки сохранится образ товарища Жданова в наших сердцах и в сердцах наших потомков.

Андрей Александрович Жданов с юных лет связал свою жизнь с большевистской партией. На протяжении более трех героических десятилетий его путь борца и созидателя являлся примером самозабвенного служения родному народу, партии, Родине.

Работа в большевистском подполье, активное участие в подготовке и проведении Великого Октября, а в годы гражданской войны — в деле политического просвещения Красной Армии, советская и партийная работа на Урале, в Твери, в Горьком были первыми этапами биографии замечательного большевика. В борьбе за ленинско-сталинскую генеральную линию партии раскрылся его великолепный талант организатора и руководителя, его страстный большевистский темперамент, его духовное богатство человека большой и разносторонней культуры.

Эти драгоценные качества характера партийного руководителя ленинско-сталинского типа товарищ Жданов неуклонно развивает и совершенствует в себе, войдя в то, возглавляемое великим Сталиным, руководящее ядро нашей партии, которое вело и ведет советский народ по пути всемирно-исторических побед.

С декабря 1934 года, после злодейского убийства Сергея Мироновича Кирова врагами народа, товарищ Жданов по поручению партии возглавляет ленинградскую партийную организацию. Он воодушевляет и мобилизует ленинградских большевиков на разгром охвостья троцкистско-зиновьевских предателей и агентов иностранных разведок. Он является вдохновителем и организатором ленинградцев в борьбе за расцвет промышленности, сельского хозяйства, культуры. Возглавляемые им ленинградские большевики в годы Великой Отечественной войны стали душой героической обороны города Ленина. С его именем неразрывно связана организация блистательного разгрома немецко-фашистских полчищ под Ленинградом.

На всем протяжении своего поистине творческого пути товарищ Жданов высоко держит знамя большевистской партийности, вдохновенно отстаивая идейные позиции коммунизма, пропагандируя учение Ленина — Сталина. Он глубоко и всесторонне разрабатывает вопросы партийного строительства и социалистической культуры. Его доклады на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) 1937 года и на XVIII с'езде ВКП(б) являются крупным вкладом в теорию и практику партийного строительства.

В годы послевоенной сталинской пятилетки, когда вопросы идеологической работы заняли видное место в жизни партии и страны, он—выдающийся марксистский теоретик — выступает с рядом докладов по вопросам литературы, философии, искусства, по вопросам международного положения.

«Блестящие доклады товарища Жданова по вопросам литературы, искусства и философии, — сказал В. М. Молотов на траурном митинге, — являются важным вкладом в развитие марксистско-ленинской теории и во многом способствуют преодолению имеющихся здесь недостатков, раскрывая новые пути развития социалистической культуры в нашей стране».

Неизмеримо велика роль товарища Жданова в деле обоснования и развития теории советской литературы — самой революционной, самой идейной и самой передовой литературы мира. Советские писатели видели в нем большого друга. В его лице наша литература потеряла выдающегося своего ревнителя и теоретика, возглавившего вместе с Горьким разработку проблем теории социалистического реализма.

Еще в 1934 году на Первом всесоюзном с'езде писателей товарищ Жданов, развивая сталинские указания о методе и задачах советской литературы, с большевистской ясностью и подлинным вдохновением определил назначение и роль литературы в советском обществе, охарактеризовал основные особенности новой в истории человечества литературы, развернул вдохновляющую программу ее развития.

Высоким пафосом борьбы за партийность в литературе, науке, искусстве проникнуты его выступления о журналах «Звезда» и «Ленинград», на философской дискуссии, на совещании деятелей советской музыки. Борьбу за высокоидейное, партийное искусство и науку, за их большевистскую чистоту, за искусство и науку, нужные народу, служащие делу коммунизма, он вел со всей страстностью и непоколебимой убежденностью идейного руководителя-большевика.

Базируясь на ленинском требовании партийности литературы, на сталинских положениях о путях развития социалистического искусства, товарищ Жданов дал четкое определение задач, стоящих перед нашей литературой и искусством в эпоху перехода от социализма к коммунизму. Эти исторические задачи состоят в том, чтобы помочь партии и государству воспитать нашу молодежь бодрой, верящей в свои силы, не боящейся трудностей, вооружать народ идейно, развивать вкусы народа, бороться за искусство, отображающее дух эпохи, быть непримиримыми в борьбе с чуждыми влияниями, с безидейностью и аполитичностью, низкопоклонством перед иностранщиной — этими пережитками буржуазной идеологии в сознании советских людей. Товарищ Жданов подчеркивал, что перед нашими искусством и наукой встают задачи, имеющие международное значение, — вести развернутое наступление на враждебную идеологию за рубежом, учить людей новой человеческой морали.

Пламенный патриот социалистической Родины, товарищ Жданов видел в ней осуществление лучших чаяний и надежд всех трудящихся и с великой гордостью говорил о новых советских людях, воспитанных партией Ленина — Сталина, людях, которые «привыкли ставить общенародный государственный интерес превыше всего... привыкли считать общее дело своим насущным личным делом». «Каждый день поднимает наш народ все выше и выше. Мы сегодня не те, что были вчера, и завтра будем не те, что были сегодня», — утверждал он, вдохновенно прозревая грядущее счастье коммунизма.

Он не дожил до этого величественного завтра, в которое под водительством великого Сталина устремлен весь советский народ в своем вдохновенном созидательном порыве, до того завтра, торжеству которого сам товарищ Жданов отдал все свои силы, свой блистательный творческий ум и кипучую энергию, свое сердце большевика. И все же он всегда будет с нами, ибо никогда не остынет пламенный жар его речей, не померкнет его образ в душе народной. Вечной будет любовь советских людей к нему, одному из прекраснейших и благороднейших сынов партии, вдохновляющим примером для всех трудящихся будет его незабвенная жизнь верного ленинца-сталинца.

Похороны Андрея Александровича Жданова

Речь тов. В. М. Молотова

От Центрального Комитета ВКП(б) и Совета Министров Союза ССР

Товарищи!

С глубокой скорбью советский народ прощается сегодня с Андреем Александровичем Ждановым.

Большевистская партия и Советское государство понесли тяжелую утрату. Мы лишились выдающегося деятеля коммунистической партии и Советского государства, одного из любимейших сынов советского народа, верного ученика и талантливого соратника Великого Сталина.

Еще юношей товарищ Жданов вступил в ряды большевистской партии. С этого времени, на протяжении тридцати трех лет, жизненный путь товарища Жданова является примером беззаветного служения своему народу, великому делу Ленина — Сталина.

Андрей Александрович Жданов начал свою большевистскую работу еще в дореволюционные годы среди рабочих города Твери. Он продолжает революционную деятельность среди солдат, будучи мобилизован в армию в период первой мировой войны. Он участвует в подготовке и проведении Великой Октябрьской Социалистической Революции на Урале. В годы гражданской войны он ведет работу по политическому просвещению в частях Красной Армии, а затем — партийную и советскую работу на Урале и в Твери.

На протяжении десятилетия, с 1924 по 1934 год, товарищ Жданов руководит партийной организацией Горьковского края. В эти годы борьбы за ленинско-сталинскую генеральную линию партии товарищ Жданов высоко держит знамя большевистской партийности, глубоко проникая в практические дела хозяйственного строительства страны, вдохновенно отстаивая идейные позиции коммунизма. В эти годы товарищ Жданов входит в сталинское ядро нашей партии, которое после смерти Владимира Ильича Ленина под руководством товарища Сталина отстояло и еще выше подняло ленинское знамя, еще крепче сплотило нашу партию и весь советский народ и привело нашу страну к победе социализма.

После злодейского убийства Сергея Мироновича Кирова партия направляет товарища Жданова в Ленинград. Здесь он возглавлял партийную организацию в период 1934—1944 годов, заслужив горячую любовь и уважение трудящихся Ленинграда. Под руководством товарища Жданова ленинградские большевики разгромили и выкорчевали охвостье троцкистов, бухаринцев и других предателей и агентов иностранных разведок, еще теснее сплотив трудящихся Ленинграда вокруг ЦК ВКП(б) и товарища Сталина. Здесь, в городе Ленина, развернулся его замечательный талант большевистского организатора и выдающегося политического руководителя.

В годы Великой Отечественной войны партия и правительство возложили на товарища Жданова организацию дела обороны Ленинграда. Мы помним эти трудные месяцы гитлеровской осады Ленинграда, когда требовалось величайшее мужество и героизм от наших ленинградцев. Следуя указаниям товарища Сталина, ленинградские большевики во главе с товарищем Ждановым явились душой героической обороны города Ленина. Они отстояли этот город-герой, и под руководством товарища Жданова был осуществлен сталинский план разгрома немцев под Ленинградом.

В последние годы особенно широко развернулись его способности, как выдающегося теоретика марксизма. Блестящие доклады товарища Жданова по вопросам литературы, искусства и философии являются важным вкладом в развитие марксистско-ленинской теории и во многом способствуют преодолению имеющихся здесь недостатков, раскрывая новые пути развития социалистической культуры в нашей стране. Этим он показал пример большевистского руководителя, который умело сочетает участие в повседневном строительстве с глубокой работой над вопросами теории марксизма. Как талантливейший пропагандист великих идей Ленина — Сталина, товарищ Жданов во многом помог правильному усвоению этих идей нашим народом и народами других стран.

В напряженной и вдохновенной идейной работе последнего времени товарищ Жданов стоял в первых рядах руководящих деятелей международного рабочего движения. Мы все знаем его славные заслуги в деле сплочения сил международного антиимпериалистического и демократического лагеря против всех и всяких поджигателей новой войны. Трудящиеся всех стран знают и помнят об этом.

Жизнь и деятельность товарища Жданова — пример самоотверженного служения своему народу, пример пламенного борца за дело коммунизма, каким должен быть верный ученик и соратник Великого Сталина. Товарищ Жданов не щадил своих сил и здоровья, безраздельно отдаваясь служению партии со всей своей неиссякаемой энергией и энтузиазмом. Своей глубокой принципиальностью и непоколебимостью в защите генеральной линии партии, своей беззаветной преданностью великому делу Ленина — Сталина товарищ Жданов заслужил великую любовь и глубокое уважение партии и всего нашего народа.

Прощай, наш дорогой друг, наш боевой товарищ!

На Красной площади

Более суток длилось всенародное прощание с прахом Андрея Александровича Жданова.

Наблюдая траурное шествие народа, не раз можно было видеть скупые слезы горя на глазах офицера, украшенного боевыми орденами, сталевара в задымленной спецовке, прибежавшего прямо от мартена, седого ученого, смущенно протиравшего очки. Так плачут, когда умирает близкий. Умер человек, близкий всему народу.

Он лежал среди белых осенних астр и вечнозеленых пальм. Недвижные черты сохранили то выражение сердечности и силы, которое всегда было в характере его лица. Мраморные колонны были затянуты шестнадцатью красными бархатными полотнищами. На каждом — герб союзной республики и казалось, что вся страна окружила его почетным караулом.

Неотразимая сила любви и уважения привлекала к товарищу Жданову сердца народные. Ученые считали его своим. Военные — своим. Писатели — своим. Композиторы — своим. Моряки — моряком. Философы — философом. Ленинградцы — ленинградцем. Горьковчане—горьковчанином.

Комсомольцы учатся марксистскому анализу по его блестящим докладам. А старые солдаты первой империалистической войны помнят молодого агитатора Андрея Жданова, от которого они услышали первые слова большевистской правды.

Жизненный путь Жданова, прямой, мужественный, подобен той легендарной «дороге жизни», которую он создал в военные годы, пробив блокаду фашистских полчищ вокруг Ленинграда. Казалось, вся стойкость этого героического города воплотилась в жизнерадостном облике товарища Жданова, дышавшем волей и оптимизмом.

Жданов принадлежит народу. Его жизнь была отдана народному благу. Его смерть — народное горе.

Красная площадь. Государственный флаг над куполом Верховного Совета приспущен.

Над головами реют заводские и воинские знамена, завоеванные в трудовых и боевых победах, повитые сейчас черным крепом. Образ товарища Жданова повторяется множество раз на сотнях портретов и транспарантов.

Здесь покоятся славнейшие сыны советского народа. По обе стороны мавзолея Ленина меж серебристых пихт и голубых елей стоят четыре памятника: Калинин, Дзержинский, Свердлов, Фрунзе. На могильных плитах значатся дорогие имена: Орджоникидзе, Горький, Крупская, Чкалов...

Обнажились головы. Из проезда Исторического музея вошла на площадь возглавляющая траурный кортеж колонна делегатов с венками. Их сотни.

На орудийном лафете везут гроб с телом Андрея Александровича Жданова. За гробом следуют товарищ Сталин и его соратники, руководители партии и правительства. Родные товарища Жданова, руководители Армии и Флота.

Траурный митинг открывает тов. Г. М. Попов. От имени ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР выступает Вячеслав Михайлович Молотов. Глубокой болью и горечью полны его прощальные слова, обращенные к Андрею Александровичу Жданову: «Прощай, наш дорогой друг, наш боевой товарищ!»

Вслед за товарищем В. М. Молотовым от имени трудящихся столицы и Московской области произносит речь секретарь Московского областного и городского комитетов ВКП(б) Г. М. Попов.

Характеризуя товарища Жданова, как одного из виднейших деятелей и строителей большевистской партии и Советского государства, верного ученика и ближайшего соратника великого Сталина, Г. М. Попов говорит о том, что «плодотворная деятельность Андрея Александровича Жданова в области идеологического воспитания советского народа имела особое значение для Москвы — важнейшего политического, научного и культурного центра нашей Родины».

Секретарь Ленинградского областного и городского комитетов ВКП(б) П. С. Попков, выступающий от имени трудящихся города Ленина, посвящает свою речь огромной плодотворной работе товарища Жданова, возглавлявшего в течение десяти лет ленинградскую партийную организацию.

О крупной роли Андрея Александровича Жданова в строительстве Вооруженных Сил нашей страны говорит маршал Советского Союза Л. А. Говоров.

«Товарищ Жданов — руководитель ленинградских большевиков—был душой героической обороны города Ленина. В тяжелое время блокады Андрей Александрович сплотил все силы защитников Ленинграда в единый боевой коллектив и направил их волю и энергию на борьбу за разгром немецко-фашистских захватчиков... Вечная память и слава боевому товарищу Андрею Александровичу Жданову!»

После траурного митинга товарищ Сталин, руководители партии и правительства подняли гроб и понесли к могиле у Кремлевской стены.

В скорбном молчании стоял вокруг народ. Круто и рано оборвалась славная дорога жизни товарища Жданова. Но вместе с жгучей печалью росло в сердце народном другое могучее чувство: работать так же пылко и самоотверженно, как работал он, не останавливаясь итти вперед, как звал он нас, к новым завоеваниям в труде, в искусстве, в науке. Нет, товарищ Жданов, ты не ушел от нас! Твоя жизнь сильнее смерти. Твоя жизнь подобна ленинградской твердыне, созданной тобой и разорвавшей блокаду смерти. Ты с нами! Не согнутся плечи советских людей, не ослабнут руки строителей коммунистического общества, не умерится зоркость их глаза и твердость их победной поступи!

И словно в лад этим чувствам, грянули мощные звуки Гимна СССР, и на куполе Верховного Совета над древней Кремлевской стеной взвилось вечно юное, непобедимое знамя Советов.

Л. СЛАВИН

Большая жизнь

Он посвятил себя отчизне,
Ее свободе с юных дней.
И не одну, а десять жизней
В трудах и битвах отдал ей.

Он прожил только полстолетья,
Но в будущие времена
Расскажут внукам наши дети,
Как эта жизнь была полна.

Его слова не отзвучали.
Мы слышим их призывный гул.
И вся страна в Колонном зале
Встает в почетный караул.

С. МАРШАК

На линии огня

Я знаю: пред тем, как, на гóре народа,
Закрылись глаза его зоркие, он
Видел грядущего светлые годы
И отдал отчизне последний поклон.

Он видел труда своего завершенье,
Как видит солдат, проверяя затвор,
Ту высоту, что добудет в сраженье,—
Так видел и он коммунизма простор.

Он видел его в нашей жизни кипучей,
В движении, в марше великих побед,
Он видел и черные низкие тучи,
Грозящие скрыть нашей истины свет.

И с милой землею навеки прощаясь,
И зная, что голос его не умрет,
Он крикнул, ко мне и к тебе обращаясь,
Суровое, верное слово — вперед.

Вперед — это значит: не надо рыданий,
Вперед — это значит: печаль затая,
Всей силою мысли и чувств и дерзаний,
Огонь по врагам, по злодеям, друзья!

Не скорбью элегий его провожаем, —
Стоим мы и будем стоять на посту.
Бессмертное дело его продолжая,
Бессмертьем венчаем его правоту.

Геворк ЭМИН

Перевела с армянского Вера ЗВЯГИНЦЕВА.

ПРОЩАНИЕ

После полудня 1 сентября в самом сердце обычно шумной и кипучей столицы замерло движение на улицах и площадях, примыкающих к Дому союзов. А потом со стороны Белорусского вокзала по улице Горького приблизилась, заполнила собою притихшие просторы Охотного ряда многолюдная траурная процессия. И вот, в тишине Колонного зала гулко отдались замедленные горем шаги тех, кто на руках своих бережно внес гроб с телом Андрея Александровича Жданова.

Началось прощание Москвы и страны с товарищем Ждановым. Медленно двинулись через зал двойной траурной нескончаемой чередой сперва посланцы столицы,— делегации заводов, институтов, районов, а потом просто люди всех возрастов, всех профессий, готовые простоять в скорбной очереди, протянувшейся от Охотного до Арбата, долгие часы, чтобы иметь возможность в последний раз поклониться одному из лучших сынов коммунистической партии, верному сподвижнику великого Сталина, Андрею Александровичу Жданову, жизнь которого всегда будет служить примером неутомимого и доблестного служения социалистической Родине.

Угас сентябрьский день, пришла траурная осенняя ночь. А люди все идут и идут. Сменяются караулы у гроба. Но бессменным часовым встало у входа в Колонный зал большое горе народа, потерявшего одного из лучших своих сыновей. Бесконечна народная скорбь, не видно конца и края молчаливым людским колоннам, медленно движущимся к Дому союзов. Проходят через Колонный зал рабочие московских предприятий, подмосковные колхозники, идут ученые, артисты, композиторы, писатели, черпавшие так много ценных, направляющих мыслей в высказываниях товарища Жданова, в его замечательных докладах по вопросам философии, литературы, музыки. Тысячи, десятки тысяч пришли в Колонный зал к ночи, — прямо от станков, из студенческих аудиторий, конструкторских бюро, из шахт Метростроя.

Мы обратили внимание на двух престарелых женщин, с трудом шествовавших мимо гроба товарища Жданова и низко, горестно кланявшихся праху выдающегося большевика-сталинца. И мы узнали, что они пришли с далекой Потылихи—Марфа Васильевна Федорова и Анастасия Семеновна Егорова. Более пяти часов простояли они в скорбной очереди, прежде чем попасть в Колонный зал.

— Ну и что ж, — сказала нам Марфа Васильевна, — мы бы и всю ночь простояли, лишь бы в последний раз взглянуть на товарища Жданова, поклониться ему на прощание.

Четко ступая, проходят мимо гроба моряки, курсанты военных училищ. За ними идут студенты московских вузов. Медленно, на костылях, прошел мимо гроба товарища Жданова бывший автоматчик Ленинградского фронта Петр Дергунов. Он пришел, чтобы поклониться праху человека, который в дни блокады Ленинграда словом большевика, умелым руководством и неутомимой энергией своей вдохновлял бойцов Ленинградского фронта на великий воинский подвиг.

— Мы тогда знали, что Жданов с нами, — говорит нам Петр Дергунов, остановившись в дверях Колонного зала, чтобы еще раз взглянуть на дорогие черты Андрея Александровича, — мы знали: за Ждановым стоит Сталин, а за Сталиным весь народ. И верили в победу твердо.

В таких людях, как Андрей Александрович Жданов, народ видит воплощение своих лучших идеалов. В кристальной чистоте всего его облика отражаются величие и могучая сила нашего народа, народа-труженика и революционера, красота, ясность высоких гуманных идей, знаменосцем которых стало наше отечество.

...В 11 часов 10 минут вечера в почетный караул у гроба Андрея Александровича Жданова встает товарищ Сталин. С каким проникновенным сочувствием, с какой любовью смотрят проходящие в этот момент через Колонный зал люди на своего вождя. Так смотрят с бережным, благодарным и душевным участием на отца, лишившегося своего родного сына, на любимого учителя, потерявшего одного из своих преданнейших учеников, на великого полководца, прощающегося со своим боевым другом и помощником. Люди невольно замедляют движение, чтобы еще раз вглядеться, чтобы запомнить на всю жизнь эту незабываемую в своей величественной скорби минуту.

Всю уже по-осеннему долгую сентябрьскую ночь идут люди к Колонному залу Дома союзов. Бессонной кажется опечаленная Москва. А когда в рассвете пожелтели, словно усталые, уличные фонари и забрезжившее утро осветило поникшие траурные флаги, влажные от росы, еще гуще и плотнее стал поток людей, идущих на последний поклон к Андрею Александровичу Жданову.

Уже некуда ставить в Колонном зале венки. Уже заполнено ими фойе Дома союзов. А венки все прибывают и прибывают. Среди них венки, возложенные украинцами, посланцами города Ленина, венки от представителей зарубежных демократических организаций.

Люди идут сюда, в Колонный зал, не только для того, чтобы поклониться в последний раз товарищу Жданову. Они приходят сюда, чтобы еще раз принести молчаливую присягу на верность великому делу Ленина—Сталина, которому доблестно служил всю свою жизнь Андрей Александрович Жданов. Это беззвучная скорбная клятва советского народа в преданности коммунистической партии и мудрому воспитателю большевиков товарищу Сталину.

На десятки кварталов вытянулись днем 2 сентября траурные колонны прощающихся с товарищем Ждановым. Утром люди приходили сюда перед тем, как пойти в цехи к своим станкам, занять места в университетских, институтских аудиториях. Рано утром здесь было много детей. Ребята шли сюда вместе с родителями, прежде чем отправиться в школу... Я видел девочку-пионерку лет двенадцати с большим портретом товарища Жданова, который она рисовала сама всю ночь.

Стоят в карауле, неся траурную вахту, министры, депутаты Верховного Совета СССР и братских республик, маршалы и генералы Советской Армии, лучшие стахановцы заводов, академики и Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда, лауреаты Сталинской премии, люди, знаменитые своими трудами и подвигами—цвет и слава нашей Родины. Многие из них были непосредственно связаны с товарищем Ждановым совместной работой, боевой дружбой. Другие не раз ощущали огромную помощь Андрея Александровича, пользуясь его ценнейшими указаниями, применяя их в своем труде.

Мы вспоминаем, как в этом же белоколонном зале звучал голос товарища Жданова, блестяще выступавшего на первом нашем с'езде писателей, когда он глубоко, четко и убедительно наметил основные задачи, стоявшие перед советской литературой.

...В 4 часа дня 2 сентября двери Дома союзов закрываются. Доступ в Колонный зал прекращен. У гроба Андрея Александровича остаются родные, друзья, соратники покойного. Смолкли печальные трубы оркестра. Глубокая тишина об'емлет зал, задрапированные хоры, окутанные черным тюлем люстры, колонны, прикрытые сверху до низу тяжелыми бархатными стягами, окаймленными трауром. Наступают последние минуты прощанья. В зал входят члены Политбюро Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). И к гробу Андрея Александровича Жданова, чтобы вместе со своими сподвижниками принять на руки печальную ношу, приближается Сталин...

Лев КАССИЛЬ

Выдающийся марксист-теоретик

Верный сын коммунистической партии, ученик и соратник великого Сталина, товарищ А. А. Жданов был подлинно большевистским деятелем ленинско-сталинского типа. Его высокая принципиальность и непоколебимость в борьбе за интересы трудящихся известны каждому советскому человеку. Его благородный образ воплощает в себе лучшие черты великой партии большевиков.

Огромна и многогранна была деятельность товарища Жданова. И всюду — на государственной и партийной работе, на теоретическом и пропагандистском фронте — он отличался замечательным умением глубоко марксистски оценивать события внутренней и международной жизни, поднимать вопросы практики на большую принципиальную высоту, развивать важнейшие узловые вопросы марксистской теории, блестяще пропагандировать великие идеи Ленина—Сталина.

В постановке и решении практических задач социалистического строительства товарищ Жданов всегда исходил из перспектив движения нашей страны к коммунизму. Его выступления, статьи и доклады по идеологическим вопросам представляют собой важнейшие теоретические документы, вошедшие в сокровищницу марксизма-ленинизма.

С именем товарища Жданова связана серьезнейшая разработка вопросов партийного строительства, идеологической жизни нашей страны. Его яркие, глубоко содержательные выступления являются огромным вкладом в теоретическое обобщение грандиозного опыта большевистской партии. Товарищ Жданов был блестящим теоретиком и популяризатором учения Ленина—Сталина. Им были вскрыты и проанализированы особенности развития социалистического государства, вопросы международного рабочего движения, проблемы развития социалистической культуры.

Особое значение приобретает данная товарищем А. А. Ждановым характеристика международной обстановки, сложившейся после второй мировой войны, и анализ послевоенного международного положения. Блестящий по форме и глубочайший по содержанию доклад А. А. Жданова на совещании представителей девяти компартий в сентябре 1947 года войдет в историю мирового рабочего движения как замечательный образец марксистского анализа международной обстановки. Данная товарищем А. А. Ждановым характеристика двух борющихся на мировой арене лагерей—империалистического, опирающегося на реакционные, антидемократические силы во всех странах капитализма, и демократического, антиимпериалистического, во главе с СССР — является поистине классической. Каждый день приносит все новые доказательства правильности и точности этого анализа.

Доклад товарища А. А. Жданова идейно вооружил коммунистические партии всех стран в борьбе с империалистической реакцией, дал им ясную, четкую программу действий. А. А. Жданов разоблачил подлинное лицо современной буржуазной «демократии» и всех ее институтов, показал всему человечеству борьбу, которую ведут империалисты против свободы, независимости, суверенитета больших и малых народов.

Борясь за об'единение всех демократических сил, за прочный мир, против поджигателей войны, товарищ А. А. Жданов, претворяя указания товарища Сталина, воодушевлял борцов за мир и демократию, поднимал в них веру в свои силы, укреплял ряды демократического лагеря.

Доклад товарища А. А. Жданова на философской дискуссии по книге Г. Александрова «История западноевропейской философии» принадлежит к классическим произведениям марксистско-ленинской философии. Это широкая программа работ для нашего философского фронта на длительный период. Она построена на подлинном боевом марксистско-ленинском анализе историко-философских проблем. Гневно бичуя буржуазный об'ективизм в философии, А. А. Жданов показал, каким качественно новым шагом в развитии философии было возникновение диалектического материализма.

Он подчеркивал, что с появлением марксистской философии кончается тот период в развитии истории философии, когда она была достоянием одиночек и замкнутых, оторванных от жизни и народа школ.

Товарищ А. А. Жданов подчеркивал также, что «Маркс и Энгельс создали новую философию, качественно отличающуюся от всех предыдущих, хотя бы и прогрессивных, философских систем», что «возникновение марксизма было настоящим открытием, революцией в философии».

Настойчиво требовал он от работников философского фронта большевистской партийности в подходе к идеологическим вопросам.

Страстно выступал товарищ А. А. Жданов против «...беззубого вегетарианства по отношению к философским противникам», против профессорского квазиоб'ективизма в идеологической борьбе. Он подчеркивал, что «марксизм возник, вырос и победил в беспощадной борьбе со всеми представителями идеалистического направления».

Обращаясь к работникам идеологического фронта, к нашим советским философам, А. А. Жданов говорил: «Кому же, как не нам — стране победившего марксизма и ее философам, — возглавить борьбу против растленной и гнусной буржуазной идеологии, кому, как не нам, наносить ей сокрушающие удары!»

Незабываемым заветом должны быть для нас слова товарища А. А. Жданова — «Пора смелей двигать вперед теорию советского общества, теорию советского государства, теорию современного естествознания, этику и эстетику. С небольшевистской трусостью надо кончать. Допустить застой в развитии теории — это значит засушить нашу философию, лишить ее самой ценной черты — ее способности к развитию, превратить ее в мертвую сухую догму».

Вся теоретическая деятельность товарища А. А. Жданова была пронизана творческим марксизмом. Разрабатывая вопросы идеологии, он показывал пример того, как надо смело двигать вперед теорию советского общества и государства, разработку вопросов диалектического материализма, истории философии, эстетики.

Неоднократно товарищ Жданов подчеркивал передовую роль литературы в общественной жизни нашей страны: «...наша литература не может быть аполитичной, не может представлять собой «искусство для искусства», а призвана осуществлять важную передовую роль в общественной жизни. Отсюда исходит ленинский принцип партийности литературы — важнейший вклад В. И. Ленина в науку о литературе».

Доклад товарища А. А. Жданова на ленинградском партийном активе о журналах «Звезда» и «Ленинград» явился программным документом для деятелей советской литературы. В нем А. А. Жданов подверг уничтожающей критике явления безидейности и аполитичности в литературе, вскрыл отвратительный маразм буржуазной культуры и подчеркнул необходимость самой решительной борьбы с явлениями низкопоклонства и раболепия перед иностранщиной.

«Империалисты, их идейные прислужники,—говорил товарищ Жданов,—их литераторы и журналисты, их политики и дипломаты всячески стараются оклеветать нашу страну, представить ее в неправильном свете, оклеветать социализм. В этих условиях задача советской литературы заключается не только в том, чтобы отвечать ударом на удары против всей этой гнусной клеветы и нападок на нашу советскую культуру, на социализм, но и смело бичевать и нападать на буржуазную культуру, находящуюся в состоянии маразма и растления».

Выступая на совещании деятелей советской музыки в ЦК ВКП(б), товарищ А. А. Жданов вскрыл вред формалистического антинародного направления в музыке, того направления, которое фактически ведет к ликвидации музыкальной культуры в нашей стране.

Он призвал деятелей музыки поднимать нашу советскую музыкальную культуру, создавать музыкальные произведения, реалистические и демократические по своей сущности, богатые по содержанию, ясные и совершенные по форме. Он призывал к честному служению народу, к развертыванию здорового, прогрессивного, реалистического направления в музыке: «...Мы хотим, мы страстно желаем,—говорил он,—чтобы у нас была своя «Могучая кучка», чтобы она была и многочисленнее и сильнее, чем та, которая когда-то поражала мир своими талантами и прославила наш народ».

Деятели советской музыки были поражены обширными познаниями в области истории и теории музыки, обнаруженными товарищем А. А. Ждановым в его выступлениях на этом совещании, его глубоким пониманием музыкального искусства. Высказывания товарища Жданова явились образцом применения марксистского анализа к такой области искусства, как музыка.

Коммунистическая партия неуклонно и последовательно борется за расцвет в нашей стране духовной культуры. Решения нашей партии по вопросам литературы, театра и кино, указания по вопросам философии наглядно показывают, какое большое значение придает партия идеологическому фронту. Значительна была роль А. А. Жданова в этой грандиозной работе, которую ведет наша коммунистическая партия. Весь вдохновенный талант А. А. Жданова, его кипучая энергия, вся его прекрасная жизнь были отданы делу расцвета социалистической культуры, беззаветному служению нашей Родине, советскому народу.

Яркие, вдохновенные выступления товарища А. А. Жданова по идеологическим вопросам, проникнутые высокой идейностью и партийностью, представляют собой ценный вклад в развитие марксистско-ленинской науки, той науки, которая служит великому делу коммунизма.

Акад. М. МИТИН

БЕССМЕРТИЕ

Велика наша скорбь... Трудно, немыслимо примириться с тем, что Андрея Александровича Жданова уже нет, с тем, что перестало биться его большое сердце, что навсегда умолк его голос...

Мы собрались в Союзе писателей, движимые стремлением быть вместе в эти горькие часы утраты. И я давно уже не видел такого многолюдного писательского собрания. Просторный зал не вместил всех пришедших. Люди с взволнованными, тревожными лицами стоят в проходах, теснятся в коридорах.

Многие из тех, кто пришел сюда, встречались с Андреем Александровичем, помнят его живого, обаятельного, отзывчивого, неутомимого. И всех тех, кто собрался здесь, об'единяет общее чувство горя и осиротелости. Так бывает, когда в бою узнаешь о гибели любимого командира, учившего тебя, заботившегося о тебе, радовавшегося твоим успехам, глубоко огорчавшегося, если ты ошибался...

Траурный митинг писателей открывает Б. Горбатов.

— Сегодня на митингах по всей нашей стране, — говорит он, — советские люди, большевики вспомнят жизнь и деятельность Андрея Александровича Жданова. Это был верный соратник и ученик великого Сталина. Это был выдающийся деятель нашей большевистской партии. Это был пламенный трибун, блестящий пропагандист, крупнейший теоретик.

Мы, советские писатели, вспоминаем о нем, как о человеке, с именем которого связана вся история нашего Союза советских писателей. Андрей Александрович стоял у колыбели нашего союза. Он по поручению ЦК партии выступил на Первом с'езде. Развивая замечательно глубокие идеи товарища Сталина о социалистическом реализме, о путях нашей советской литературы, он в своем выступлении на нашем Первом с'езде дал нам программу, по которой мы живем еще и сейчас и долго-долго будем работать и жить. Андрей Александрович любил нашу литературу, и главный завет, который он оставил нам,—это прежде всего ценить, как он ценил, в художнике, в писателе высокое чувство партийности. Этим чувством он сам был наделен в высочайшей степени, это чувство он завещал нам...

О товарище Жданове — великом большевике и труженике, отдавшем всю свою талантливую жизнь, силы и знания народу, о бесстрашном борце за коммунизм, об организаторе беспримерной победы ленинградцев — говорит в страстной, горячей речи Н. Тихонов:

— Такие фигуры высекаются народом из самых его толщ, такие характеры, закаляясь в борьбе, становятся действительно легендарным примером вдохновенной силы, неиссякаемой энергии и неустрашимости, становятся великой гордостью великого народа. Как ленинградец, проведший под руководством товарища Жданова всю блокаду, я доподлинно знаю, каков был его труд в те дни. И если мы говорим о нем сейчас как о душе, о сердце, о мозге обороны Ленинграда, мы не должны забывать, что этот мозг, это сердце и эта душа работали каждый день, каждый час в любых условиях. И если товарищ Жданов, отдавая должное ленинградцам, говорил о них, как о героях, — мы знали, что первым героем и первым работником был он сам...

Об этом, общем всем нам, глубоком писательском стремлении быть достойными нашего великого времени, говорит и А. Караваева.

Тихим голосом, часто останавливаясь, чтобы справиться со своим волнением, говорит писатель В. Костылев — нижегородец, горьковчанин.

— Андрей Александрович, — рассказывает писатель К. Федин, — принадлежал к тем людям, о которых говорят, что они западают в сердце. Огромное значение имеют для человека в его общественной жизни его личные, душевные качества. И если он не жалеет своей души для связи с народом, то народ ему отплатит всегда. Товарищ Жданов был очень богат душой, и именно поэтому его так любили.

Слово получает Самед Вургун.

— Мы, писатели, деятели литературы национальных республик, особенно любим и глубоко уважаем товарища Жданова,— говорит он.—Андрей Александрович с большой любовью и заботливостью относился к судьбам национальных литератур. В своих теоретических работах товарищ Жданов освещал пути развития нашего национального искусства в условиях великого социалистического общества.

Об этом же говорят и А. Жаров, выступающий на митинге от партийной организации Союза советских писателей, и А. Чаковский.

— Можно сказать, что то, чему нас учил Андрей Александрович, — говорит А. Твардовский, — то, что составляет целую эпоху в развитии нашей советской литературы, еще очень слабо и в очень замедленных темпах осваивалось нами. В этом отношении мы сейчас остаемся в большом долгу перед его светлой памятью.

В подвигах советских людей, в великой борьбе человечества за справедливую, разумную и счастливую жизнь, в победном движении нашей страны по пути к коммунизму вечно будет жить ясный ум, вечно будет биться большое, горячее сердце товарища Жданова, — вот основная мысль, которая звучала в речах всех выступавших. Тяжела и горька наша потеря. Но и сейчас каждый из нас, писателей, больших и малых,—в своей работе, в самой жизни своей чувствует направляющую руку нашего Андрея Александровича — замечательного друга и наставника, помнит его требования, слышит его указания. Каждый из нас еще не один раз ощутит его заботу, его поддержку.

Светлая память о нем будет вечно жить в наших сердцах!

Его удел — бессмертие.

Георгий БЕРЕЗКО

Родина никогда не забудет его

ЛЕНИНГРАД. (**Наш корр.**). Весть о безмерной утрате, понесенной партией и народом, потрясла писателей Ленинграда. Прозаики, поэты, драматурги, критики, литературоведы собрались в большом зале Дома писателя имени Маяковского. Траурный митинг открыл А. Прокофьев.

— Мы, писатели, — сказал он, — потеряли большого друга. Андрей Александрович Жданов — государственный деятель громадного масштаба, верный соратник великого Сталина — уделял исключительное внимание вопросам литературы и искусства, оказывал нам постоянную помощь и поддержку. Неизгладимы в нашей памяти беседы с ним. Товарищ Жданов неустанно учил нас внимательно всматриваться в нашу современность, показывать советского человека — творца коммунизма. Все мы, — продолжает А. Прокофьев, — хорошо помним Андрея Александровича в Ленинграде в августе 1946 года. Нелегко нам было слушать тогда из уст его слова осуждения за нашу плохую работу, за наше примиренчество с враждебными советскому искусству течениями, взглядами. И в то же время мы поверили в свои силы, в возможность исправить тягчайшие ошибки, когда Андрей Александрович произнес: «Вы поставлены на передовую линию фронта идеологии, у вас огромные задачи, имеющие международное значение, и это должно поднять чувство ответственности каждого подлинного советского литератора перед своим народом, государством, партией, сознание важности исполняемого долга».

Свое выступление А. Прокофьев закончил стихами:

Наш народ не забудет его никогда.
На полях, на заводах, в забоях
Поднимаются смелые люди труда,
Те, которых он вел за собою.

Нас ведет пятикрылая наша звезда!
Пусть пройдут и прокатятся годы,
Имя друга, борца сохранит навсегда
Лучезарная память народа.

Главный редактор журнала «Звезда» В. Друзин напоминает о Первом всесоюзном с'езде писателей, на котором товарищ Жданов дал ясное определение нового искусства, искусства социалистического реализма. Этим определением мы руководствуемся в нашей литературной жизни. В замечательной речи товарища Жданова о музыке содержится точная характеристика понятия народности в искусстве. Блестящие выступления Андрея Александровича по вопросам литературы, искусства, философии вооружили всех писателей на решение больших задач, стоящих перед нами. Никакая теоретическая работа в области литературы и искусства немыслима сейчас без учета того, что внес А. А. Жданов в нашу науку.

Слово предоставляется Юрию Герману.

— Мы потеряли человека, — говорит он, — который страстно любил художественную литературу, авторитет которого, как строгого и доброжелательного критика, был непререкаем.

Это был крупнейшей государственный деятель, один из строителей коммунистической партии, человек, всегда занятый большими, неотложными делами и все же успевающий быть внимательным читателем, глубоко заинтересованным в судьбах советской литературы. Мы потеряли человека, сделавшего грандиозно много для развития нашего самого передового искусства.

Вера Кетлинская от имени писателей Ленинграда говорит:

— Нашим ответом на невосполнимую утрату должны быть партийные, страстные, мобилизующие книги, книги, которых ждал от нас товарищ Жданов.

Советские писатели, как и все советские люди, должны еще теснее сплотиться вокруг родной нашей партии, должны работать больше и лучше.

На митинге выступили О. Берггольц, Б. Чирсков, С. Антонов, Е. Серебровская, Н. Брыкин. Стихи на смерть товарища Жданова прочитали А. Чуркин, И. Авраменко.

Верный соратник великого вождя

КИЕВ. (**Наш корр.**). В клубе писателей столицы Советской Украины состоялся траурный митинг памяти безвременно скончавшегося выдающегося деятеля коммунистической партии и Советского государства, великого сына советского народа товарища Андрея Александровича Жданова.

Митинг открывает секретарь партийной организации ССП Украины поэт П. Усенко. Взволнованно говорит он о том, как неустанно вдохновлял А. А. Жданов советских писателей на борьбу за литературу, достойную сталинской эпохи. П. Усенко призывает украинских литераторов запечатлеть светлый образ Андрея Александровича — непоколебимого большевика, верного ученика и соратника великого Сталина — в лучших художественных произведениях.

О мудрости, о величайшей чуткости, с какими воспитывал А. А. Жданов молодое поколение писателей, говорит поэт Л. Первомайский. Воспоминаниями о встречах с Андреем Александровичем на квартире у А. М. Горького поделился писатель А. Копыленко. На митинге выступили также Н. Рыбак, Н. Терещенко, Ю. Смолич, Л. Смелянский.

Стихи, посвященные светлой памяти А. А. Жданова, прочитали М. Пригара и И. Нехода. Общее чувство выразил И. Нехода в своих строках:

Повік не згасне його образ чистий,
Хто партії віддав себе всього.
Іще тісніш згуртуймось, комуністи,
Круг Сталіна — учителя свого.
У шахту, за плуги, на новобуди!
Усі ми промовляєм, як девіз:
Йому найкращим пам'ятником буде —
Збудованний для людства комунізм!

Наша гордость, наша слава...

Черною подернулся каймою
В светлой скорби край родимый мой.
Смолкли песни над Москвой-рекою,
Смолкли песни над рекой Невой.

Сердце друга биться перестало.
Расступись у глаз, ночная мгла...
У страны, у партии не стало
Сталинского смелого орла.

Жданов — наша гордость, наша слава,
Озаряющая даль веков,
Будь же ты горда и величава,
Светлая печаль большевиков.

Слезы что непрошенно струятся
И теснят, волнуя нашу грудь,
В золотые звезды обратятся,
К коммунизму освещая путь.

Александр ЧУРКИН

ЛЕНИНГРАД.

Вдохновенный строитель социализма

Писатели Казахстана глубоко опечалены преждевременной кончиной верного сына большевистской партии, ближайшего соратника великого Сталина, пламенного борца за торжество коммунизма—товарища Андрея Александровича Жданова.

Невыразимо тяжела эта утрата для нашей родной партии, для страны, для всего многонационального советского народа. В лице Андрея Александровича мы потеряли вдохновенного организатора и строителя социалистической культуры, последовательного проводника ленинско-сталинских идей на идеологическом фронте. Товарищ Жданов неутомимо боролся против всех и всяческих проявлений реакционной идеологии, направляя развитие науки, литературы, искусства по пути самоотверженного служения советскому народу.

Для писателей Казахстана, как и для всех деятелей самой передовой в мире советской культуры, Андрей Александрович Жданов был и навсегда останется живым воплощением мудрости партии Ленина—Сталина.

В наших благодарных сердцах вечно будет жить светлая память об Андрее Александровиче Жданове, воплотившем в себе лучшие качества большевика, советского патриота и виднейшего государственного деятеля сталинской эпохи.

СОЮЗ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ КАЗАХСТАНА

Он указал нам ясный путь

Литовские писатели, вместе со всем советским народом, скорбят о тяжелой утрате — безвременной смерти выдающегося деятеля большевистской партии и Советского государства, вдохновенного строителя социалистической культуры товарища Андрея Александровича Жданова.

Мы всегда будем помнить, как в 1934 году через границы, через цензурные рогатки проникла в буржуазную Литву речь товарища Жданова, произнесенная им на Первом всесоюзном с'езде советских писателей. Собираясь тайком, мы читали тогда эту вдохновенную речь, открывавшую нам глаза на великую советскую литературу и ее задачи.

Мы читали доклад товарища Жданова и завидовали советским писателям, мечтая о том времени, когда падут цепи буржуазного рабства, опутывавшие Литву, и литовский народ приобщится к дружной семье советских народов. Речь товарища Жданова укрепляла писателей Литвы в их борьбе с фашистским режимом, вселяла уверенность в победе трудящихся.

В 1940 году Литва вступила в братскую семью советских социалистических республик. С тех пор мы не раз обращались к этому выступлению Андрея Александровича Жданова, учась тому, каким должен быть советский писатель — инженер человеческих душ.

Всем нам памятен замечательный доклад товарища Жданова о журналах «Звезда» и «Ленинград», его выступления на философской дискуссии и на совещании деятелей советской музыки. Его речи были для нас, молодых советских писателей, руководством к действию, указывали ясный путь к созданию произведений, достойных нашего социалистического общества. Мы поняли, как необычайно прекрасна роль литературы в обществе, счастливыми членами которого мы стали, как велик и радостен долг писателя, призванного народом и партией помогать делу коммунистического воспитания трудящихся.

В эти траурные дни литовские писатели клянутся быть всегда верными вдохновенным призывам ближайшего соратника великого Сталина — товарища Жданова и беззаветно служить великим идеям партии Ленина—Сталина.

И. ШИМКУС,
председатель ССП Литовской ССР

Образ его— в наших сердцах

Писатели Дагестана, вместе со всем советским народом, глубоко скорбят о тяжелой утрате — безвременной смерти Андрея Александровича Жданова. Смерть вырвала из наших рядов выдающегося строителя партии и Советского государства, крупнейшего марксистского теоретика, заботливого воспитателя советских писателей.

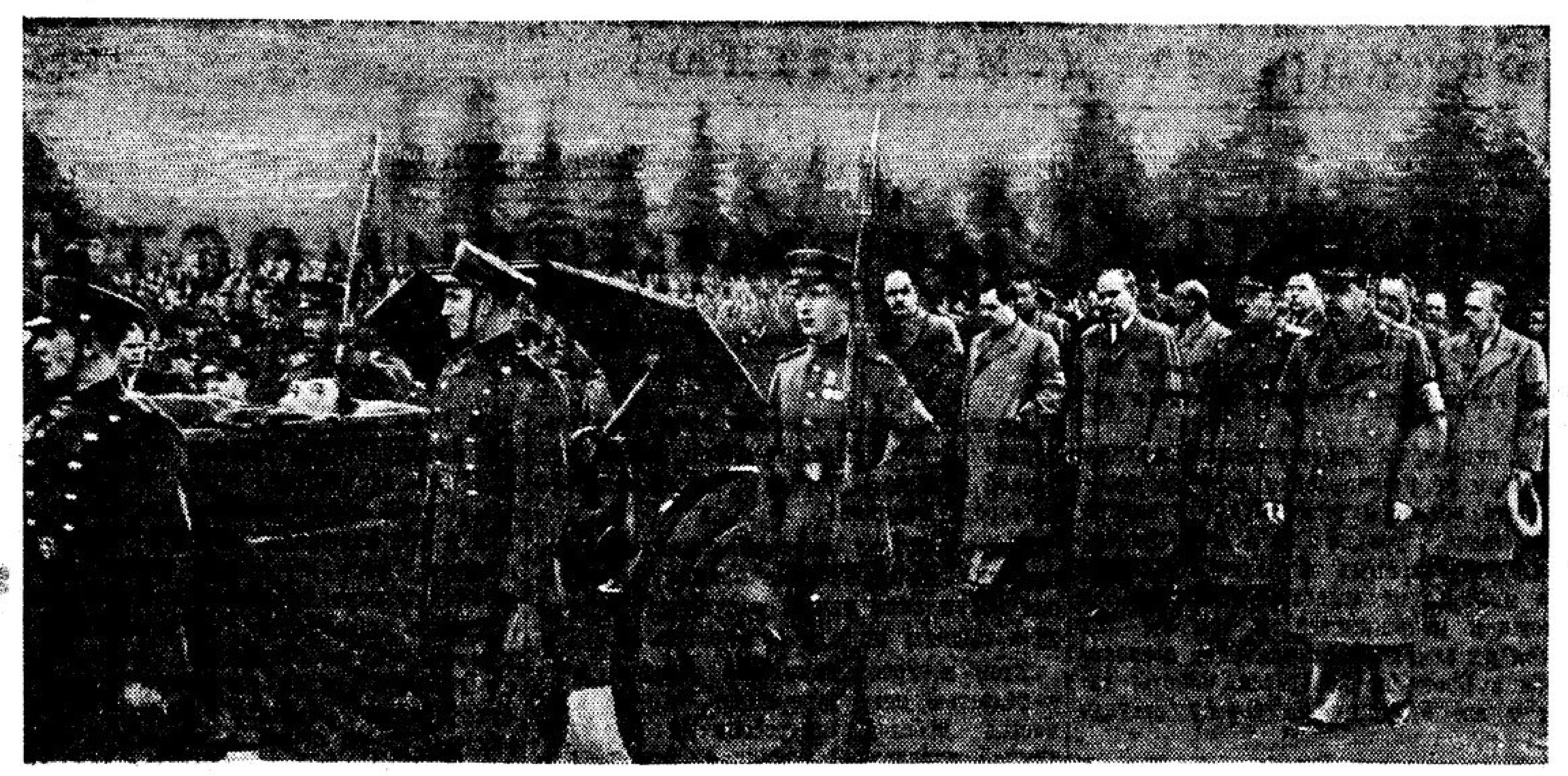
Светлый образ Андрея Александровича Жданова писатели Дагестана навсегда сохранят в своих сердцах.

СОЮЗ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ДАГЕСТАНА

Союзу советских писателей СССР

Через ваше посредство выражаем искреннее соболезнование народам Советского Союза по поводу смерти товарища Андрея Александровича Жданова. Величие товарища Жданова—человека, революционера, борца—будет и впредь вдохновлять нашу борьбу за мир и свободу во всем мире.

Союз писателей Венгрии:
Шандор ГЕРГЕЛИ,
Тибор БАРАБАШ

Похороны Андрея Александровича Жданова. Траурная процессия на Красной площади. За гробом идут товарищи (слева направо): Л. М. Каганович, Г. М. Маленков, А. Н. Косыгин, А. И. Микоян, В. М. Молотов, Л. П. Берия, К. Е. Ворошилов, Н. А. Вознесенский, И. В. Сталин, Н. М. Шверник, А. А. Андреев и другие.

Фото Н. ПЕТРОВА.

РОДНОЙ ВСЕМУ НАРОДУ

Много лет тому назад, будучи в Горьком, любуясь с Откоса красавцем-городом, услышал я от местного старожила:

— Это все ждановское!

Рука его обвела даль Оки и Волги, новые дома, асфальтированные и украшенные цветами площади, говорливые пристани, весь шум и блеск созидательной жизни на стыке двух прекрасных русских рек.

— Возродитель он нашего города! — добавил старожил, довольно улыбаясь тому, что так повезло горьковчанам, что стоял во главе их жизни такой деятельный, неутомимый, влюбленный в красоту человек, как Андрей Александрович Жданов.

— Волгарь,—говорили о нем,—размах наш, волжский, — хотя должны были знать, что их Андрей Александрович родом—не волгарь.

Знать-то знали, но хотелось усыновить, назвать своим, коренным, природным человека, так глубоко понявшего характер местной жизни и так размашисто наметившего ее движение вперед.

А скоро после того, как он приехал руководить ленинградскими большевиками, ленинградцы заявили:

— Прирожденный ленинградец, весь наш!

Везде был своим, близким этот веселый, обаятельный человек с бодрой улыбкой на губах, который вот-вот скажет что-нибудь шутливое, ободряющее.

Лицо его, сколько ни встречал я Андрея Александровича Жданова лично, сколько ни вглядывался в его фотографии, всегда было освещено улыбкой, точно жил он в постоянной радости, точно были дни его сплошь легкое дыхание, точно никогда плечи его не несли на себе груза забот, огорчений, усталости. Лицо его выражало доброту, даже когда он бывал суров. Необходимая суровость данной минуты проявляла себя скорее в словах его, чем в выражении лица.

Пропагандист по призванию, по складу своей натуры, по опыту большой жизни, он не любил многословия. Дар отличного оратора выработал в нем сдержанность, краткость и предельную осязаемость речи. Он не мог и не умел говорить общо, касаясь поверхности темы. Он умел и, по-моему, любил говорить как бы изнутри темы, точно она, эта тема, была его давней, основной, а не только сегодняшней.

Он выступил на Первом с'езде советских писателей с программной речью, легшей в основу развития советской литературы на десятилетия вперед. Как остро-профессионален был его доклад об ошибках журналов «Звезда» и «Ленинград», с каким блеском выступил он на философском совещании, шутливо окрестив себя «философским юнгой» и тут же произнеся одну из самых блестящих своих речей, образец речи философа-марксиста с гигантским теоретическим кругозором. На совещании, касающемся проблем советской музыки, он выступил среди профессиональных мастеров, поражая их не только глубиной политического анализа, но в не меньшей степени конкретным знанием дела. Я думаю, что если бы Андрею Александровичу Жданову суждено было бы вплотную заняться проблемами живописи, он поразил бы профессиональных художников скрупулезным знанием их дела, его технологии и специфики, так же, как в дни обороны Ленинграда он удивлял военных специалистов мастерским пониманием самых тонких деталей военного искусства.

Он умел говорить с писателями, как прирожденный публицист и критик, с музыкантами, как музыкант, с военными, как военный. Это был большевик, воспитанный сталинской школой конкретного политического руководства, и казалось, что у него еще много сил, и что он еще не весь проявился, что безграничны его возможности.

Я чувствую утрату Жданова, как нечто глубоко личное, как горе моего дома и моего дела.

П. ПАВЛЕНКО

В КОЛОННОМ ЗАЛЕ

В тяжелый этот час в Колонном зале
Стоим у гроба в скорби и печали
И видим смерть на восковом челе,
Какого светлого ума не стало!
Какое сердце биться перестало!
Таких немного было на земле.

Лишились мы того, кто был при жизни
Для нашей милой матери-Отчизны
Одним из самых доблестных сынов.
Он был ее великих дел участник.
В борьбе за человеческое счастье
Он не жалел усилий и трудов.

Не скоро заживет такая рана.
Он умер. Он ушел от нас так рано.
О, сколько бы еще он сделать мог
Для дела мира, для родного края.
Мы знаем — большевик не умирает,
Его дела — бессмертия залог.

Вера ИНБЕР

У ГРОБА

Глаза не вспыхнут,
Сердце не забьется...
О, как нам трудно горе перенесть!
Но кто там шепчет:
«был»... — о полководце?
Все воины вокруг него,
Он — есть!
Поэты,
горняки
и хлеборобы,
Все те,
Кто с ним одной дорогой шел, —
Огромная страна стоит у гроба...
Гляди:
Над ним —
знамен бессмертных шелк.
По-сталински
непримирим и стоек,
По-сталински
простой народ любя, —
Он в громе ленинградских новостроек,
В хибинских шахтах воплотил себя.
Мы плачем.
Но прощание — не тризна:
Его надежды,
помыслы,
дела —
Как движущая сила Коммунизма —
Живут в живых. И наша скорбь светла.

Павел ШУБИН.

НАШ ЖДАНОВ

Когда я стоял в почетном карауле у гроба незабвенного Андрея Александровича, в моей памяти возник образ молодого жизнерадостного Жданова в годы его пребывания в Нижнем-Новгороде. Я тогда работал в газете «Нижегородская коммуна», и по делам редакции мне приходилось посещать его на дому, в маленькой квартирке в нижегородском кремле.

Любовь к литературе у Андрея Александровича была необычайна. Он с исключительной требовательностью, критически относился к прочитанному. Высказывания его были горячи, талантливы.

Андрей Александрович нередко навещал редакцию и давал отзывы о появлявшихся в газете рассказах и очерках. Нередко вызывал редактора и давал задания напечатать очерк на ту или иную тему. По его указанию, например, были разосланы корреспонденты-очеркисты в Чувашию, Марийскую автономную область, Удмуртию.

Андрей Александрович живо интересовался отделом критики и библиографии газеты. Помню такой случай: в местном театре эстрады шло обозрение «Весна на Откосе». Пьеса немудрящая, но злободневная, веселая, привлекавшая к себе зрителей.

В «Нижегородской коммуне» появилась резко отрицательная рецензия. Товарищ Жданов обратил внимание на эту статью и однажды вечером неожиданно пришел на спектакль театра эстрады. На следующее утро редактор газеты был вызван в крайком партии, и Андрей Александрович указал ему на то, что рецензия была слишком резка и давала неправильную оценку пьесы.

Несмотря на громадную работу партийного руководителя края, товарищ Жданов всегда находил время, чтобы встретиться с работниками печати, с литераторами Нижнего-Новгорода.

Работая в ту пору в «Нижегородской коммуне», я обязан был находиться в типографии по ночам и наблюдать за версткой газеты. И вот нередко в типографию приходил Андрей Александрович, прочитывал все телеграммы РОСТА, иногда просматривал статьи, даже выправлял некоторые из них. Он вникал не только в идейное содержание материалов, но обращал внимание на язык, на качество заголовков и статей.

Андрея Александровича горячо полюбили трудящиеся Нижнего-Новгорода, а затем города Горького.

Вспоминаются эпизоды тех времен.

По дороге к Канавину движутся многотысячные стройные ряды трудящихся, и во главе этой огромной колонны идет секретарь крайкома партии товарищ Жданов. Он вместе с другими запевает песню, которую подхватывают все. Это нижегородцы идут на стройку автозавода имени Молотова. Путь неближний. Около двенадцати километров, но все бодро шагают вперед.

...В театре идет спектакль, не помню, какую пьесу Горького играли. Во время действия в ложу бельэтажа входят Андрей Александрович Жданов и Алексей Максимович Горький, приехавший навестить свой родной город. Товарищ Жданов и Алексей Максимович всячески старались остаться незамеченными, но им это не удалось.

Когда в зале зажегся свет, все присутствовавшие, шумно аплодируя, поднялись и увидели улыбавшегося Горького и товарища Жданова, пожимавшего от имени всех нижегородцев руку великому писателю.

Товарищ Жданов в городе Горьком был окружен трогательной любовью всего населения области. Горьковчане всегда с гордостью говорили: «Наш Жданов!». Когда Андрей Александрович уезжал из Горького на работу в Москву, в ЦК ВКП(б), его провожали на вокзал пешком через весь город и члены партийной организации, и беспартийные трудящиеся. Прощальные речи звучали горячей любовью к партии, к товарищу Сталину. Горьковчане торжественно обещали товарищу Жданову продолжать дело, в которое Андрей Александрович вложил столько энергии и труда, — дело процветания Горьковской области.

Всю энергию молодых лет Андрей Александрович отдавал партийной работе в горьковской организации большевиков. В прошлом отсталый купеческий Нижний-Новгород при товарище Жданове стал мощной индустриальной базой. За десять лет Андрей Александрович так много сделал в Горьком, что и в дальнейшем росте города и области и доныне чувствуются влияние и стиль ждановского руководства.

Светлый образ большевика Андрея Александровича Жданова никогда не изгладится из памяти трудящихся Горьковской области.

В. КОСТЫЛЕВ

ДРУГ И НАСТАВНИК

Чувством глубокой скорби наполнила сердца миллионов советских людей траурная весть о кончине Андрея Александровича — выдающегося государственного деятеля, верного ученика и соратника великого Сталина.

Это общее для всех соотечественников чувство скорби остро отозвалось в сердцах советских писателей. Ведь начиная с 1934 года и до последнего дня своей жизни, Андрей Александрович был связан с судьбой советской литературы, способствуя ее идейно-творческому возмужанию, превращению в действенное орудие строительства коммунизма.

Пишущему эти строки привелось впервые встретиться с Андреем Александровичем в начале тридцатых годов, во время одной из конференций нижегородских литераторов. Участники конференции были приняты руководителем нижегородских большевиков товарищем Ждановым. Уже тогда мы почувствовали громадный интерес Андрея Александровича к литературе, его замечательное умение связывать чисто литературные вопросы с общими проблемами борьбы за социализм.

Идейно-творческая помощь литераторам со стороны товарища Жданова особенно сказалась на Первом с'езде советских писателей в 1934 году.

Мы помним, какой бурей аплодисментов встретили участники с'езда появление на трибуне товарища Жданова. В его лице мы приветствовали партию большевиков и его самого, верного и чуткого друга советской литературы, так много сделавшего для успешного проведения нашего с'езда.

Сосредоточенно и внимательно слушали делегаты его выступление. Устами Андрея Александровича с нами разговаривала большевистская партия. Словами ясными, полными глубокого содержания, Андрей Александрович оценил путь, пройденный советской литературой в годы, предшествовавшие с'езду, определил место литературы в великом процессе социалистического строительства. Он сформулировал большие и ответственные задачи, которые стояли тогда пред литераторами, как «инженерами человеческих душ».

И в последующие годы советские писатели повседневно чувствовали живой интерес Андрея Александровича к литературным делам, его неизменное чуткое отношение к литературе и литераторам.

Мы знали, что Андрей Александрович пристально следит за развитием советской литературы, не пропуская мимо своего внимания ни одного мало-мальски заметного явления, ни одной мало-мальски заметной новой книги. Мы знали, что он интересуется нашими делами, нашими спорами и дискуссиями и всегда готов помочь, подсказать и, если надо, своевременно поправить тех, кто оступился на пути.

Ленинградские писатели никогда не забудут ту изумительную чуткость и внимание, которое оказывал им товарищ Жданов в суровые дни ленинградской блокады, разделяя со своими согорожанами и воинами Ленинградского фронта все трагические трудности жизни и борьбы в блокированном и разрушаемом огнем врага великом городе. И тем, что писатели-ленинградцы в эти трудные дни создали много незабываемо сильных и правдивых произведений, отразивших живое биение мужественного сердца города-героя, они во многом обязаны могучей моральной поддержке славного руководителя беспримерной обороны Ленинграда.

Постановление ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград» и посвященный этому постановлению доклад товарища Жданова на активе ленинградской парторганизации и собрании ленинградских писателей стали значительнейшей исторической вехой на пути послевоенного развития советской литературы.

В своем докладе Андрей Александрович обнажил до самых глубоких корней природу тех отрицательных явлений в литературе, которые были подвергнуты критике и разоблачению в постановлении Центрального Комитета партии.

Доклад товарища Жданова на долгие годы останется глубоко поучительным примером подлинно ленинско-сталинского подхода к явлениям литературы, образцом замечательного сочетания историко-литературного анализа с действенным остро-политическим подходом к явлениям литературы.

В своем докладе Андрей Александрович высоко оценил значение литературы в советском социалистическом обществе. Он говорил о том, что появление новой талантливой книги равно по своему значению выигранному сражению. Это определение глубоко запало и в память советских читателей и в память советских писателей. Читателю эти слова напоминали о том, что он должен быть требователен к своей молодой литературе, а писателю они указывали на необходимость всегда носить в своем сердце чувство святого беспокойства за каждое слово, с которым он обращается к народу.

Советские литераторы приняли постановление Центрального Комитета партии и доклад Андрея Александровича Жданова, как призыв к вдохновенному творческому труду. Итоги прошедшего 1947 года наглядно показали, какой огромный творческий рост вызвали решения партии. И советские литераторы никогда не забудут, какую неоценимую, огромную помощь оказал им Андрей Александрович Жданов на послевоенном этапе развития советской литературы.

Для всех, кто в будущем будет разрабатывать проблемы советской литературы, наследство А. А. Жданова, его выступления по вопросам литературы, искусства, философии останутся путеводной нитью, живым примером подлинно большевистского, глубоко партийного анализа явлений литературы и искусства.

Каждый советский литератор, склоняя в глубокой скорби голову у свежей могилы друга советской литературы, ее требовательного наставника, клянется отдать все свои силы и способности неутомимому труду по созданию такой литературы, в которой бы каждая книга, обращенная к сердцу читателя — строителя коммунизма, была по своему значению равна выигранному сражению.

Ал. СУРКОВ

Будем бороться за партийность в литературе

Вместе с нашей партией и всем советским народом писатели Татарии глубоко скорбят о смерти товарища Андрея Александровича Жданова — верного ученика и соратника великого Сталина, выдающегося государственного деятеля, крупнейшего теоретика марксизма-ленинизма, друга советских писателей.

Склоняя головы над гробом тов. Жданова, заверяем большевистскую партию, советский народ, великого вождя товарища Сталина, что будем и впредь непримиримо бороться за партийность художественной литературы, за создание произведений, достойных нашей эпохи.

А. ЕРИКЕЕВ, Г. КАШАФ, К. НАДЖМИ, А. ШАМОВ, М. АМИРОВ, Б. ЗЕРНИТ, Х. ХАЙРИ.

КАЗАНЬ, 1 сентября. (По телеграфу).

Сталинский посланец

...Трудно и страшно говорить о смерти Андрея Александровича Жданова. Жданов и смерть — это не связывается, это не соединяется. Сочетается другое — Жданов и жизнь, Жданов и деятельность, Жданов и бесстрашное движение вперед через преграды и смерть.

Он пришел к нам, ленинградцам, в те дни, когда мы были потрясены трагической гибелью Сергея Мироновича Кирова, этим выстрелом международного фашизма в наши сердца, в наше дело, — пришел как сталинский посланец и как бы подхватил дело Кирова, повел Ленинград к социалистическому мужанию. И ленинградские большевики и все ленинградцы полюбили его.

Это у него в страшные дни блокады родилась идея о ледовой дороге через Ладогу, названной потом во всем мире «дорогой жизни». Мы, ленинградцы, знаем, что значила для нас и нашего города эта дорога. Да, только крылатая и умная душа большевика способна была на такой полет, сочетающийся с вдохновенным расчетом и волей. Немцы уже потирали руки, высчитав, через сколько дней умрет Ленинград. Но Жданов возглавил борьбу города за жизнь и свободу, Жданов дал ему «дорогу жизни», кровеносную артерию, соединившую осажденных с Большой землей, и Ленинград победил.

Я слушала речь Андрея Александровича на Первом всесоюзном с'езде писателей и, как все присутствовавшие на с'езде, всегда буду помнить пронизывающую ее страстность и убежденность. Он хотел, чтобы наше искусство было идейным, непримиримым, искусством борцов за коммунизм, за человеческое счастье, и этой жаждой проникнуты все его речи и выступления. Да будут вечно с нами его большевистская идейность и высокая требовательность!

И вот его не стало. Великое горе не ослабит нас. Мы еще теснее сплотимся все до единого вокруг коммунистической партии, вокруг Сталина.

О. БЕРГГОЛЬЦ

ЛЕНИНГРАД.

Выставка, посвященная жизни и деятельности А. А. Жданова

КИЕВ. (Наш корр.). В украинском филиале Центрального музея В. И. Ленина открыта выставка, посвященная жизни и революционной деятельности выдающегося деятеля большевистской партии и Советского государства, верного соратника великого Сталина, пламенного борца за коммунизм товарища А. А. Жданова.

На выставке представлены фотодокументы, отображающие многогранную партийно-государственную деятельность А. А. Жданова, его теоретические труды, доклады и речи на партийных с'ездах, конференциях, собраниях актива.

Особое место на выставке занимают фотодокументы и материалы, посвященные работе А. А. Жданова на посту руководителя большевиков города Ленина, его роли в организации героической обороны Ленинграда в дни Великой Отечественной войны.

Экспонаты выставки ярко характеризуют выдающуюся роль товарища Жданова в борьбе за мир, против поджигателей новой войны, за сплочение прогрессивных сил всего мира вокруг СССР.

Великий деятель коммунистической культуры

Трудно, почти невозможно писать о товарище Жданове в эти первые дни после известия о тягчайшей потере, которую понесла наша партия, наш народ. Как живой, стоит перед мысленным взором облик Андрея Александровича Жданова, крупнейшего организатора коммунистического строительства и блистательно-талантливого философа-марксиста, теоретика, одного из тех деятелей нашей партии, которые составляют ее величайшую честь и достоинство, силу и славу.

С огненным, подлинно большевистским темпераментом Андрей Александрович творчески развивал, двигал вперед нашу теоретическую мысль. Основываясь на учении Ленина о партийности литературы, на положениях товарища Сталина о социалистическом реализме, он последовательно развивал теорию социалистического искусства. Андрей Александрович Жданов был не кабинетным ученым, а человеком жизни, практики, борьбы. Свои литературно-эстетические взгляды, которые он умел формулировать так ярко, темпераментно и горячо, товарищ Жданов основывал на практике народной жизни, на истории советского общества. Из законов развития этого общества он выводил новые закономерности литературы и искусства.

Огромна его роль в разработке теории социалистического реализма. Товарищ Жданов на Первом всесоюзном с'езде писателей в 1934 году говорил о коренных особенностях нашей новаторской, небывалой в истории человечества литературы. И метод социалистического реализма товарищ Жданов определял самым характером общественной практики победившего народа:

«Мы говорим, что социалистический реализм является основным методом советской художественной литературы и литературной критики, а это предполагает, что революционный романтизм должен входить в литературное творчество как составная часть, ибо вся жизнь нашей партии, вся жизнь рабочего класса и его борьба заключаются в сочетании самой суровой, самой трезвой, практической работы с величайшей героикой и грандиозными перспективами».

Отсюда, из особого характера деятельности нашей партии, нашего народа, который так талантливо сочетает деловитость и практичность с широчайшими перспективами движения вперед, к коммунизму. Андрей Александрович выводил особенности нового метода искусства. Товарищ Жданов призывал советских художников научиться видеть в сегодняшнем дне облик завтрашнего дня.

Могучая сила теоретического предвидения отличает эту речь товарища Жданова, которая стала основой основ для советских писателей, художников, музыкантов, работников кино.

Большой заботой о судьбах советской литературы проникнут доклад товарища Жданова о журналах «Звезда» и «Ленинград». Это была забота большого государственного человека, одного из руководителей партии и правительства, который видел, что вредные тенденции безидейной декадентщины могут помешать победоносному движению вперед нашей литературы.

Андрей Александрович пред'являл к нашей литературе высокие идейные и моральные требования. Он хотел, чтобы наш человек, строитель социализма, победитель фашистской Германии и спаситель порабощенных народов Европы, был показан во весь свой величавый рост, чтобы литература правдиво и проникновенно воссоздала его благородный духовный облик. И потому с такой силой направлял Андрей Александрович огонь своей критики против литературы безидейной, против произведений, которые отражают настроения реакционного литературного болота. Товарищ Жданов звал советских писателей к созданию таких произведений, которые могли бы помочь воспитанию нашего народа, нашей молодежи в духе преданности делу партии, в духе ленинско-сталинских идей. Он требовал от наших художников слова, чтобы интересы народа, партии были для них превыше всего, чтобы только с точки зрения этих интересов и оценивались бы у нас художественные произведения. Товарищ Жданов резко осуждал так называемую приятельскую критику.

«Только смелая и открытая критика,— говорил он, — помогает совершенствоваться нашим людям, побуждает их итти вперед... Там, где нет критики, там укореняется затхлость и застой, там нет места движению вперед».

С гневом и сарказмом обрушивался Андрей Александрович на все то, что мешало развитию нашего искусства. Ему ненавистны были проявления декаданса в наше советское время. Выступление товарища Жданова против декадентства и формализма войдет в историю русской критики как наиболее блистательные ее страницы. Глубочайшей философской критике подверг товарищ Жданов теорию и практику акмеизма и символизма, показав всю их враждебность социалистической современности, вскрыв классовые корни упадочного искусства декадентов, разоблачив их гнилую эстетику.

Товарищу Жданову принадлежит величайшая заслуга коренного поворота нашего философского фронта к боевым задачам современности.

В борьбе против псевдоученой схоластики Андрей Александрович подчеркивал новаторскую сущность марксистской философии, говоря, что она является «началом совершенно нового периода истории философии, когда она стала научным оружием в руках пролетарских масс, борющихся за свое освобождение от капитализма».

Глубоко враждебно марксизму-ленинизму то «беззубое вегетарианство», тот «профессорский квази-об'ективизм» в вопросах идеологии, против которого так страстно и вдохновенно выступал товарищ Жданов. Он требовал от наших ученых неукротимо смелого, подлинно классового подхода к явлениям прошлого и настоящего, для него не существовало отвлеченной истины «вообще» — он хотел, чтобы каждое явление в области идеологии,—в философии, литературе, музыке, — было оценено с единственно верной точки зрения: насколько оно полезно или вредно в борьбе за утверждение коммунизма.

Неокантианство, теология, новейшие разновидности агностицизма — все то, что ныне выволакивается из нафталина реакционными философами Западной Европы и Америки, находило в товарище Жданове своего непримиримого врага. Он учил, что философия, литература, музыка неразрывно связаны с политикой, и на десятках и сотнях примеров показывал, как реакционные стихи, формалистские сонаты, лживые идеалистические философские системы становятся оружием в руках противников.

С колоссальной энергией, во всеоружии специальных знаний товарищ Жданов выступил против музыкантов-формалистов. «Отрыв от народа» — вот самое страшное и резкое обвинение, пред'явленное Андреем Александровичем тем композиторам, которые утешали себя, что если они не поняты современниками, то, может, будут поняты «через 50—100 лет».

Андрей Александрович безгранично любил свой народ, свою Родину. Презрение и гнев вызывали в нем безродные космополиты. Он учил: «Интернационализм в искусстве рождается не на основе умаления и обеднения национального искусства. Наоборот, интернационализм рождается там, где расцветает национальное искусство».

Непримирим был Андрей Александрович ко всем тем отсталым и погрязшим в своих кастовых предрассудках интеллигентам, которые склонны к раболепному преклонению перед западной буржуазной культурой, непримирим, потому что больше всего на свете он любил свой советский народ, его культуру, его новый великолепный стиль работы и творчества — ленинско-сталинский стиль. С какой гордостью за свой народ он сказал свои слова, ныне ставшие крылатыми: «Мы уже не те русские, какими были до 1917 года, и Русь у нас уже не та, и характер у нас не тот».

Это была гордость борца, коммуниста, ленинца, сталинца, беззаветно преданного своему народу, глядящего не в его вчерашний, а в его завтрашний день.

И если задать себе вопрос: что же главное было в товарище Жданове, как философе, теоретике, критике, литературоведе, — то ответ на это может быть один: партийность, все пронизывающая, горячая, как огонь, пламенная большевистская партийность, не знавшая компромиссов, непримиримая, страстная, волевая, сокрушающая все препятствия на своем пути.

«Силы демократии растут, и в этом залог того, что дело мира восторжествует», — сказал товарищ Жданов в своем докладе, посвященном 29-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции — 6 ноября 1946 года. В нем жила эта вечная уверенность, этот великий классовый оптимизм — коренное качество большевиков на всех исторических этапах жизни и борьбы партии.

Потому-то так убеждающи речи и доклады Андрея Александровича Жданова, который верил и трудился на земле во имя одной цели — торжества коммунизма.

Ан. ТАРАСЕНКОВ

На могиле товарища Жданова

Шепчут ели тихо над могилой,
Зелень слез роняя у Кремля,
На мгновенье в скорби молчаливой
Замерла советская земля.
Эта смерть для Родины нежданна...
Мы не верим медной скорби труб.
Мы не верим! Жив товарищ Жданов,
Коммунист, великий жизнелюб.
Мы не плачем, только хмурим брови.
Знаем, что на долгие века
В каждом нашем деле, в каждой нови
Будет жить душа большевика.

Иван ГАНАБИН
Николай ВОРОНОВ

ПАМЯТИ РУКОВОДИТЕЛЯ И ДРУГА

Работники Государственного ордена Ленина Академического Большого театра Союза ССР с великою скорбью восприняли весть о безвременной смерти замечательнейшего человека сталинской эпохи, выдающегося строителя и деятеля коммунистической партии и Советского государства, верного ученика и соратника гениального Сталина — Андрея Александровича Жданова.

Советская интеллигенция и в том числе мы — деятели советского оперного и балетного искусства — потеряли верного друга и руководителя. Андрей Александрович Жданов никогда не упускал из поля своего зрения вопросов искусства. В нашем театре он был частым гостем. Мнение и критические отзывы этого самого взыскательного и вместе с тем доброжелательного зрителя были дороги и глубоко поучительны для коллектива Большого театра. Ничто слабое, случайное, неполноценное в наших спектаклях не ускользало от его взора, как и всякое проявление нового, ценного, талантливого.

Будучи великолепным теоретиком, глубоким знатоком и пропагандистом учения Маркса — Энгельса — Ленина—Сталина, товарищ Жданов с вдохновенной энергией и целеустремленностью руководил всеми областями идеологии — от философии до музыки. Насыщенные глубокими мыслями, его темпераментные выступления по вопросам философии, литературы, музыки являлись образцом партийного руководства наукой и искусством.

Советские музыканты и деятели музыкального театра никогда не забудут своих встреч с Андреем Александровичем Ждановым. Особенно памятно совещание музыкальных деятелей в ЦК ВКП(б), происшедшее (в январе 1948 г.) под председательством товарища Жданова. Глубочайшее знание сложной специфики музыкальных проблем сочеталось в речи товарища Жданова с мудрой целенаправленностью, верой в творческие силы советской музыки, призванной служить интересам народа, интересам социалистического строительства.

Характеристика двух направлений в современной музыке, данная товарищем Ждановым, является поистине классической. Она вооружила деятелей советской музыки на непримиримую борьбу против формализма, против чуждых влияний буржуазной идеологии, за торжество принципов народно-демократического, высокохудожественного искусства. С какой любовью и гордостью патриота говорил Андрей Александрович о богатстве и красоте русской музыкальной классики, о жизненной силе ее традиций, народности, содержательности, общедоступности. С какой страстной силой прозвучали призывы товарища Жданова создавать «могучую советскую музыку, включающую в себя все лучшее из прошлого развития музыки, которая отображала бы сегодняшний день советского общества и могла бы еще выше поднять культуру нашего народа и его коммунистическую сознательность».

Воля народа, воля партии Ленина — Сталина с предельной точностью и полнотой была сформулирована и выражена в речи товарища Жданова, обращенной не только к участникам совещания, но и ко всей армии советских музыкантов.

Тяжелую утрату понес весь советский народ. У гроба нашего горячо любимого друга и руководителя мы даем торжественное обещание народу, партии, родному Сталину еще упорнее и энергичнее бороться за процветание искусства нашей великой сталинской эпохи.

От имени коллектива Большого театра СССР:

И. КОЗЛОВСКИЙ, М. РЕЙЗЕН, Н. ШПИЛЛЕР, Ф. ФЕДОРОВСКИЙ, А. ТОМСКИЙ, В. ДАВЫДОВА, М. МИХАЙЛОВ, А. СОЛОДОВНИКОВ, М. ГАБОВИЧ, Н. ГОЛОВАНОВ, А. МЕЛИК-ПАШАЕВ, О. ЛЕПЕШИНСКАЯ, Е. КРУГЛИКОВА, Г. УЛАНОВА.

В городе Шадринске

Трудящиеся Шадринска бережно хранят память о мужественном борце за торжество коммунизма товарище Андрее Александровиче Жданове. Здесь, на Урале, верный сын большевистской партии боролся за победу Великой Октябрьской социалистической революции, проводил огромную работу по укреплению советской власти.

Товарищ Жданов приехал в Шадринск в 1917 году. Сразу же после февральской буржуазной революции он начал вести непримиримую борьбу с эсеро-меньшевистскими предателями, засевшими в местном совете. Товарищ Жданов создал в Шадринске большевистскую партийную организацию, которая привлекла массы на сторону большевиков, формировал отряды Красной гвардии, организовал и редактировал первую в Шадринском уезде большевистскую газету «Крестьянин и рабочий».

В ночь на 25 января 1918 года отряды Красной гвардии под руководством товарища Жданова свергли власть кадетов, эсеров и меньшевиков и водрузили в Шадринске знамя Советов.

Андрей Александрович был избран председателем первого Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов Шадринского уезда. По сей день вспоминают многие рабочие нашего города и крестьяне окрестных сел неутомимую деятельность товарища Жданова по укреплению молодой советской власти, по восстановлению сельского хозяйства уезда. Об этом рассказывают на траурных митингах, посвященных памяти товарища Жданова, старые большевики, работавшие в те годы под его руководством: тт. Арыкин и Блюденов — члены партии с 1917 года, тов. Чистых — член партии с 1905 года, участник восстания на броненосце «Потемкин», посланный в 1918 году товарищем Ждановым на работу в качестве председателя Макаровского волисполкома.

В эти скорбные дни трудящиеся Шадринска на своих митингах вынесли много предложений об увековечении памяти выдающегося деятеля большевистской партии и Советского государства товарища Жданова. На многих зданиях города установлены мемориальные доски с надписью: «Здесь в 1917—1918 годах работал товарищ А. А. Жданов». Такие доски установлены на зданиях, где помещались уездный комитет партии, городской совет, уездный земельный комиссариат. По предложению трудящихся Шадринска, выдвинутому на многочисленных митингах, городские организации возбудили ходатайство о сооружении на центральной площади города памятника товарищу Жданову. На улице Октябрьской революции, в доме № 120, где жил Андрей Александрович, решено создать музей. Здесь будут экспонированы материалы, документы, фотографии, отображающие деятельность товарища Жданова в Шадринске.

Память о верном ученике и соратнике великого Сталина будет вечно жить в сердцах трудящихся нашего города, как и в сердцах всех советских людей.

П. БАГРОВ,
секретарь Шадринского горкома ВКП(б).

Мариупольцы чтут память любимого земляка

— В час, когда в Москве, у Кремлевской стены опускали в землю гроб с телом товарища Жданова, в Мариуполе, на родине Андрея Александровича, у дома, где родился наш великий земляк, состоялась траурная церемония,—сообщил нам по телефону секретарь Мариупольского городского комитета партии тов. А. Лягачев.

Весть о невосполнимой утрате, которую понесли партия, наше государство, народ, пришла в Мариуполь в поздний ночной час. В течение ночи она облетела весь город. Уже через несколько часов после получения траурного известия рабочие ночных смен на всех предприятиях города читали листовки с извещением Центрального Комитета ВКП(б) и Совета Министров Союза ССР о безвременной смерти выдающегося деятеля нашей партии и Советского государства. В притихших цехах стихийно возникли короткие траурные митинги.

— Ранним утром, когда рабочие ночных смен закончили работу, — продолжает тов. Лягачев, — они долго не покидали заводские дворы. Большое собрание состоялось в это время на заводе «Азовсталь». Выступали здесь те, кто встречался с Андреем Александровичем на разных этапах его жизни в разных городах — в Горьком, в Ленинграде во время блокады и после окончания войны. Здесь впервые трудящиеся Мариуполя высказали пожелание присвоить родному городу имя ушедшего от нас преданного сына Родины, верного соратника Ленина—Сталина. Вслед за рабочими «Азовстали» такие же просьбы поступили от работников завода имени Ильича, рабочих Азовстальстроя, из пригородного совхоза Зеленстрой, от собраний учащихся. Трудящиеся Портовского района просят присвоить имя товарища Жданова их району.

В день похорон с утра рабочие, учащиеся и многие жители Мариуполя собрались на улице Первого мая. Здесь, в доме № 55, в небольшом особняке, в феврале 1896 года родился Андрей Александрович. Перед собравшимися выступил старейший учитель города, преподаватель математики школы № 1 Юрий Константинович Попов. В годы раннего детства Андрея Александровича тов. Попов работал письмоводителем у отца тов. Жданова, Александра Алексеевича, который, как известно, был в нашем городе инспектором народных училищ.

Когда московское радио передавало с Красной площади пушечный салют, под гром которого тело товарища Жданова было предано земле, к дому, где он родился, была прикреплена мемориальная доска. Надпись на ней гласит: «В этом доме родился Андрей Александрович Жданов (февраль 1896 г. — август 1948 г.)». Над доской — большой портрет товарища Жданова и венок из живых цветов. Дом, где родился товарищ Жданов, мы хотим превратить в музей его имени.

За мир, за демократию!

Михаил ШОЛОХОВ

БОРЬБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Мировая общественность, может быть, недооценивала огромных сил растущего протеста против империализма и поджигателей войны. Всемирный конгресс деятелей культуры показал, насколько велики эти силы. Подавляющая часть делегатов выступила сплоченно единым фронтом против растущей угрозы новой войны, той войны, которую навязывает человечеству американский империализм.

На меня, как и на большинство делегатов конгресса, особенно сильное впечатление произвели выступления представителей колониальных стран и тех наций, существование которых как бы «узаконено» так называемой «европейской культурой и цивилизацией», но в то же время поставлено на грань уничтожения.

Приветствуя и поздравляя известного певца Обре Панки, американского негра, зал в полной мере ощущал во время его выступления на конгрессе не только горестность его личной судьбы, о которой он рассказал словами сдержанной и мужественной гневности, но и всю трагическую судьбу его народа, поставленного в положение бесправных париев. Его речь, как и выступления всех остальных делегатов, представлявших угнетенные нации, произвела на меня впечатление и радости за пробуждающееся сознание тех, кто долго страдал и молчал, и в то же время гнева за то бесправное положение, в каком до настоящего времени находятся их народы.

Речи некоторых представителей Англии и Америки не разочаровали нас: мы ожидали, что они, наверное, будут говорить о чем угодно, только не о действенных мерах, направленных к подлинной борьбе за мир. Такие делегаты оказались в ничтожном меньшинстве, и как бы их хозяева ни замалчивали значение состоявшегося в Вроцлаве конгресса, народы узнают о его будящих на борьбу результатах.

Силы определены. Борьба за мир и культуру продолжается. За нами, сторонниками мира,—все народы. Против нас— прямые ставленники монополистического капитала и их презренные хозяева.

За нас, борющихся за мир, против войны, — дочери, сестры, жены и, главное, матери всех простых людей мира, помнящих последнюю страшную войну и ее результаты. Против нас — одиночки, жаждущие бесстыдной наживы.

Будущее за нами. Оно целиком наше!

ВРОЦЛАВ, 31 августа.

Самед ВУРГУН

Под знаменем прогресса

На мою долю выпала большая честь представлять на Всемирном конгрессе во Вроцлаве, на земле демократической Польши, мой родной солнечный Азербайджан, входящий в состав великой братской семьи счастливых и свободных народов Советского Союза, надежного оплота свободы народов, мира и прогресса.

Многовековая азербайджанская культура никогда в своей истории не переживала такого периода национального возрождения, как она переживает теперь благодаря великой советской демократии.

Как раз в дни, когда во Вроцлаве работал конгресс деятелей культуры, в великом городе Москве происходил показ искусства Азербайджанского драматического театра.

Десятки тысяч зрителей советской столицы с чувством радости и восхищения посещали спектакли Азербайджанского театра, который показывает не только свои национальные произведения, но и произведения Островского и Шекспира. Это есть не только наше государственное и политическое завоевание, но в то же время и наше огромное нравственное завоевание.

На примере Советского Азербайджана мир может убедиться в том, что наличие в СССР разных национальных культур не разделяет народы, а, наоборот, об'единяет их в единую социалистическую семью.

Всего в ста шагах от нас, по ту сторону небольшой реки Аракса, живет бóльшая половина азербайджанского народа. Хорошо известно, что теперь на всех улицах и мейданах Иранского Азербайджана воздвигнуты виселицы, вся страна превращена в темницу. Традиционные палачи, прислужники иранской реакции, без суда и следствия вешают свободолюбивых сынов Азербайджана.

У пятимиллионного зарубежного азербайджанского народа отняли его родной язык. Во всем Иране нет ни единой школы, где бы преподавание велось на азербайджанском языке; всех детей насильно обучают на языке фарси! Иранские шовинисты и реакционеры предают огню все древние и новые книги, написанные на азербайджанском языке. Вот до какой наглости дошел иранский нацизм и шовинизм!

Но эти туполобые реакционеры не понимают одного, что нельзя искоренить язык любого народа, тем более народа, который своей грудью вскормил такого гения художественной мысли и корифея мировой литературы, как Низами, язык народа, который лелеял лиру бессмертного лирика Физули, прославленного по всему Ближнему Востоку.

Я, как представитель азербайджанской культуры и как поэт азербайджанского народа, поднял перед представителями передовой культуры Запада и Востока, Севера и Юга, присутствовавшими на конгрессе, свой голос протеста против позорящих XX век инквизиторских мер, которые предпринимаются иранскими палачами против пяти миллионов моих зарубежных братьев и сестер.

В наш век мы переживаем такой исторический этап развития человечества, когда и культура, и наука, и все революционное и демократическое движение не разобщает народы, а ведет их к дружбе и сотрудничеству, к их единению. И это мы рассматриваем как естественный и закономерный процесс развития истории.

А между тем алчные и кровожадные колонизаторы для временного сохранения своего существования всеми мерами стараются разобщать народы, поднимать их друг на друга, отравлять их сознание ядом шовинизма и национализма. Тем самым они, топча достижения науки и цивилизации, пытаются насильно повернуть колесо истории назад, помешать естественному ходу ее развития.

Я с чувством восхищения слушал на конгрессе речи представителей колониальных стран. Я разделяю и приветствую их вдохновенное убеждение в том, что нет и не может быть свободы культуры и разума там, где нет национальной свободы и независимости.

Что собой представляет попытка организации арабской лиги, в которую вовлекается теперь и Турция? Что это, как не уничтожение государственной независимости и национального суверенитета этих народов? Купленные на американские доллары правители этих стран сознательно ведут свои народы к потере их суверенитета и свободы. Вместе с тем, махровый пантюркизм современных турецких янычаров пытается возродить печальной памяти Оттоманскую империю.

Еще один существенный вопрос. В руках правителей таких стран, как Иран, идеология ислама обращается в орудие антинародной политики подавления демократического движения.

Еще в прошлом веке великий сын азербайджанского народа, первый философ-материалист на мусульманском Востоке Мирза Фатали Ахундов, срывая маски с лицемерных и продажных «ученых», мулл и шейхов, писал в своем знаменитом философском трактате:

«О, проповедники, и ученые, и, о, шарлатаны, почему вы лишаете обездоленную толпу благ господа бога? Почему вы отравляете радость людей? Почему вы, угрожая муками ада, не даете народу возможности общаться с другими народами и усваивать достижения науки и техники?»

Основной родиной шарлатанов, скрывающихся под нарядом «святых шейхов», как во времена Ахундова, так и теперь был и остается Иран, который в давнем прошлом дал мировой поэзии таких гениев, как Фирдоуси, Хайям. Хочется сказать: хоть бы постыдились перед памятью своих великих предков иранские реакционеры!

В марте прошлого года в Берлине я стоял с непокрытой головой перед памятником советским воинам, победителям Берлина, освободителям Европы от фашистских варваров.

В надписях на этом памятнике в числе героев-освободителей я прочел имя: «Мохнат». Это имя азербайджанца, моего кровного соотечественника. И сердце мое настолько сильно было охвачено чувством гордости, что мне казалось, что я стою не перед прахом павшего героя, а говорю с ним, как живой с живым! На ясном и открытом челе нашего героя, в его прозрачных и далеко видящих глазах я прочел гордость советского богатыря-спасителя. Но не только это. Его образ предстал передо мной как образ гуманиста, носителя лучших человеческих чувств и стремлений, образ страстного защитника мирной и справедливой жизни на земле, образ поборника культуры и цивилизации!

Мохнат был не один. Миллионы сынов многонационального Советского Союза отдали свои жизни ради спасения человечества от фашистской чумы. Они спасли не только свое социалистическое отечество, но и народы Европы, порабощенные Гитлером и его бандой.

Такой народ-богатырь, народ-освободитель заслуживает только уважения и любви всех народов и племен.

А между тем находятся выродки человечества, которые, забыв честь и стыд, клевещут по адресу Советского Союза, пытаясь отрицать всемирно-исторические его заслуги.

Мудрая азербайджанская пословица гласит, имея в виду таких пустолаек из капиталистической подворотни: «Собака лает, а караван проходит». Мы, водители великого каравана подлинной культуры и науки, свободы и демократии, понесем вперед знамя прогресса и мира, знамя братства народов и племен.

Леонид ЛЕОНОВ

НЕПРИМИРИМОСТЬ

Речь, произнесенная на митинге во Вроцлаве во время Всемирного конгресса деятелей культуры в защиту мира

Друзья! Прежде всего я хочу передать привет от моей Москвы новой демократической Польше и народу древнего польского города Вроцлава.

Мы, делегаты мировой интеллигенции, прибыли на вашу гостеприимную землю для обсуждения самых насущных задач в деле защиты мира и демократии.

Этот конгресс кончается сегодня, и я с радостью могу утверждать, что он кончается победой прогрессивных сил над темной варварской реакцией. Эти четыре дня наглядно показали, каким громадным моральным авторитетом располагает моя Родина, каким могущественным единством отмечено нынешнее стремление народов к мирной, честной, справедливой жизни.

Напрасно реакция пытается затемнить великие заслуги нашего народа в минувшей войне. Еще задолго до голосования выяснилось, что нации помнят жертвы, принесенные моими товарищами и соплеменниками в страшной битве за самые насущные права человека, длившейся почти полторы тысячи дней и ночей. На этом конгрессе были сказаны все необходимые, назревшие гневом слова, и я верю, что голос конгресса будет услышан всеми народами, а реакция убедится, насколько в последние годы созрела в человечестве решимость бороться за свое счастье — и не только обороняться, но и наступать. Я хочу верить, что эти слова будут в особенности понятны на польской земле, где пролита была нами солдатская кровь и где выразилось бескорыстное благородство освободительных советских армий. Необ'ятно мужество нашего человека, и подвига его всегда хватало на всех.

Однако на этом конгрессе кое-кто из англо-саксонских делегатов бросил моим товарищам, выступавшим на заседаниях, упреки в непримиримости и даже в отсутствии благопристойных манер «интеллектуального поведения»; по счастью их было немного, и я не собираюсь спорить с ними здесь, — не столько оттого, что не располагаю достаточным даром убеждения, сколько в силу того, что оппоненты наши слишком заинтересованы, чтобы не понять меня. Я решаюсь вынести этот маленький спор на ваше суждение, потому что, мне кажется, именно Польша, столь пострадавшая в прошлой войне, имеет особое право быть нелицеприятным судьей в этом деле.

От каждого великого исторического несчастья, кроме ведущих политических тезисов и параграфов, резолюций и формул, остаются также отдельные изречения и анекдоты, случаи и мелочи быта, в которых, как в капле воды, отражается личное живое ощущение очевидца и которыми обычно пренебрегает история, когда подводит свои итоги... Мне думается, что некоторые особенности второй мировой войны, в частности, характеристика врага, стоявшего по ту сторону наших траншей, лучше всего выразилась в предсмертном крике пятилетней девочки, о чем мне рассказал уцелевший свидетель на харьковском процессе. Я писал об этом в наших газетах, и надо, чтобы вы также узнали об этом. Дело происходило так. К заранее приготовленным ямам привезли для истребления шестьсот человек. Это были старики, инвалиды, женщины и дети. Накануне выпало снегу на метр, мороз достигал 25 градусов. И когда все стояли уже раздетые, потому что, как вы знаете, одежда жертв служила сырьем для германской легкой промышленности, ребенок прокричал эту фразу матери: «Мамочка, я боюсь!»

Возможно, этот случай не потрясет всех вас, у которых вчера еще были заплаканные глаза, — я вспомнил его только в связи с другим эпизодом, из цинизма которого проглядывает лицо новой подготовляемой империалистами войны. В кулуарах конгресса честная польская женщина рассказала мне про другой случай, который я не смею утаить от вас для своей записной литераторской книжки.

Есть одно скорбное место на вашей многострадальной земле, я бы даже сказал, самое страшное место на всей планете, если бы оно оказалось единственным, если бы не было Дахау, Бельзена и других. Это слово понятно сегодня на всех наречиях — Майданек. Наверно, у каждой польской семьи хранится горстка родного пепла в этой громадной национальной могиле, также оказавшей горькое братское гостеприимство многим из моих советских соотечественников.

В 1947 году господин посол просвещенной американской державы посетил и обошел это обугленное, такое позорное для современной цивилизации, место. Он ходил и все улыбался, а когда обход был окончен, этот страшный джентльмен с крепкими нервами позволил себе произнести одно лишь слово: «Пропаганда». Вы думаете, что он усомнился? Что он в своем провинциальном неведении принял за бутафорскую подделку склады женских волос и груды пепла, а двенадцать знаменитых костров из человеческих тел, зарево от которых годы подряд жгло совесть мира, — за бенгальский огонь для совращения иностранцев в «красную веру»? Нет! Этому господину просто невыгодно было поддаться разящей убедительности фактов.

Но мне хотелось бы спросить у моих ученых коллег на конгрессе, позволял ли себе питекантроп острить таким способом в какой-нибудь вдовьей пещере каменного века?

Как говорится в пословице, в семье не без урода, тем более — в такой многочисленной и трудолюбивой семье, какую представляет американский народ. Да этот джентльмен и есть посланец не народа, а класса, и даже не класса в целом, а лишь незначительной кучки людей, которая в настоящую минуту улыбается на усилия своих красноречивых и, будем верить, добровольных адвокатов.

Мы-то знаем, что доллар не плачет. Нет, жалоба пятилетней девочки не терзает ему сердце. Ему недоступно это острое ощущение, потому что ему нечем плакать и нечему терзаться. Он ничего не совершает попусту или в ущерб себе. Деньги есть деньги, они умеют расти за счет человечьей крови. Доллару нужны плацдармы в Европе, нужны не менее, чем бездушные двуногие, во всем отчаявшиеся автоматы, готовые исполнить его любую волю. Вы понимаете сами, в какую сторону направлены взлетные дорожки авиабаз. Это поход на нас, поход на мир, на оплот мира.

Мы этого не боимся, мы пришли сюда защищать не себя. События показали, что мы не трусливого десятка, — у нас имеются хорошие головы и твердые руки. Нас много и теперь, а если новое страдание коснется незаживших человеческих ран, мы станем гневным, бесчисленным множеством. Меняется политический климат земли, и никакая сила не в состоянии отменить или хотя бы задержать смену геологических формаций. Механизм культуры предназначен для умножения благ и удовлетворения возрастающих человеческих потребностей, и если, к примеру, величайшее открытие разума, которое может облагодетельствовать человечество, становится инструментом шантажа, варварской дубиной, загоняющей людей в пещерное стойло, значит, этот механизм в злых, бесчестных руках, и нам, мастерам культуры, следует действенно позаботиться о его дальнейшей судьбе...

Мы пришли сюда защищать наше будущее, — и не храмы или обсерватории в нем, не госпитали или университеты, которые имеют обыкновение восставать из праха еще величественнее и краше, — а детей. И не только беззащитное тельце этих пятилетних крошек, еще не успевших крикнуть перед командой заокеанского атомника: «Мамочка, я боюсь», а живую прекрасную птицу их веры в правду, в человеческое величие и в мужественную честность их отцов.

Итак, речь идет о самом главном, о детях. История простит нас, советских людей, за то, что мы говорим об этом решительно, громко и даже грубовато подчас. События нашего века заставили нас упростить язык политики и порою не заботиться о красотах стиля, или манерах «интеллектуального поведения», или изяществе слов, которые, кстати, так часто и подло предавали это маленькое человечество. Кроме того, историю будут писать эти самые дети, если только мы сумеем уберечь их от грядущих несчастий. Они поймут нашу страстность, напор и непримиримость, которые есть постоянное оружие правды, когда она пробивается сквозь тенета зла.

Великое счастье жить и трудиться на свободной земле, но никакое счастье не дается без боя. Боритесь за него, пусть каждый станет верным солдатом мира, если не хочет стать солдатом или жертвою новой войны.

Журнал „Советская литература" на иностранных языках

Вышел в свет № 8 журнала «Советская литература», издающегося на французском, английском, немецком и испанском языках. С июня 1948 года журнал выходит в значительно увеличенном об'еме (до 16 листов каждое издание).

В беседе с нашим сотрудником главный редактор тов. И. Анисимов рассказал о задачах журнала «Советская литература» и о планах на ближайшие месяцы.

Журнал рассчитан на широкие читательские круги за рубежом. Печатая произведения советских писателей, используя идейное и художественное богатство советской культуры, журнал стремится раскрыть преимущества советской социалистической системы перед капиталистической, показать роль и значение Советского Союза, как авангарда прогрессивного человечества.

Помещаемые в журнале произведения дают представление о том, какие безграничные возможности открывает социалистический строй для расцвета культуры, показывают величие социалистического государства и высокие моральные качества советского человека. В критических статьях о советской литературе, изобразительном искусстве, музыке и театре журнал раз'ясняет зарубежному читателю принципы эстетики, социалистического реализма.

В задачу журнала входит также освещение всемирно-исторической роли классической русской литературы, борьба против клеветнических взглядов буржуазных литературоведов, дающих превратное, намеренно фальсифицированное толкование образов и произведений русской классики.

В опубликованных номерах журнала (№№ 6, 7 и 8) зарубежный читатель ознакомился с романом «Знаменосцы» А. Гончара, рассказами Б. Полевого «Мы советские люди». В ближайших номерах будет помещена повесть Г. Гулиа «Весна в Сакене», романы Б. Кербабаева «Решающий шаг» и С. Бабаевского «Кавалер Золотой Звезды». Будут опубликованы также записки выдающегося деятеля социалистического земледелия П. Ангелиной.

Систематически публикуя статьи о литературе и искусстве капиталистических стран, журнал ведет борьбу против наступления американской и европейской реакции на прогрессивную культуру, поддерживает передовых демократических писателей капиталистических стран, выступающих против империализма и реакционной идеологии, популяризует современную прогрессивную литературу.

Зарубежный читатель информируется о наиболее интересных явлениях советской культуры, о новых книгах, художественных выставках, литературных юбилеях, деятельности культурных учреждений.

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ.
Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН, Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ, Л. ШАУМЯН.

«Литературная газета» выходит два раза в неделю: по средам и субботам.

Адрес редакции и издательства: ул. 25 Октября, 19 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 5-10-40, отделы: литературы и искусства — К 4-76-02, внутренней жизни — К 3-37-34, международной жизни — К 4-64-61, науки и техники — К 4-60 02, информации — К 3-19-30, отдел писем — К 0-62-91, издательство — К 4-28-63.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5.

Б — 02666